

18+

Огненный ВЕТЕР

Вячеслав Корнич

Вячеслав Корнич

Огненный ветер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18151487

ISBN 9785447468811

Аннотация

Долгие века планета находилась во власти тёмных цивилизаций, насаждавших людям самые низкие ценности, обманом – разделяя и властвуя. Но грядущая светлая эпоха должна положить конец их владычеству. Чтобы ускорить процесс освобождения земель, им на помощь направляется группа инопланетных экспертов. Им предстоит вступить в жестокую схватку с незримыми хозяевами планеты. Сюжет книги довольно тесно переплетается с реальностью нынешнего времени. Вторая книга дилогии: «На меже изменчивых времён».

Содержание

Миссия	5
I	5
II	14
III	22
IV	27
V	52
У задворок истины	63
I	63
II	71
III	106
IV	118
V	141
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Огненный ветер

Вячеслав Корнич

Дизайнер обложки Вячеслав Корнич

© Вячеслав Корнич, 2021

© Вячеслав Корнич, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4474-6881-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Миссия

*Верьте, люди, верьте,
Верьте в красоту,
Пусть глумятся черти
Воя в пустоту.
Для любви нет смерти —
К звёздам её путь,
Верьте, люди, верьте —
В сердце ваша суть!*

I

Исключительно важная необходимость заставила Галактический совет высших мирозданий Млечного пути собраться на экстренную встречу. Поводом для неё послужил ультиматум, посланный Синклитом Вселенной о принятии срочных мер по нейтрализации энергоинформационной болезни, возникшей на одной из планет Солнечной системы галактики.

Семи высочайшим Владыкам предстояло решить судьбу «совместного детища» разумных галактических сил, за развитием которого неустанно велось наблюдение на протяжении последнего эона. Объектом обсуждения была планета Земля, человечество которой напоминало «ребёнка – под-

ростка», в чём-то очень ранимого, но так любящего себя, что порой его безответственные поступки превращались лишь в потакание своей низшей природы. Складывалось впечатление, что многочисленные уроки прошлого не обременяли памяти «заигравшегося юнца», не ведающего о себе ровным счётом ничего. Процесс взросления земного человечества затянулся во времени, а вместе с тем и рост его мировоззрения.

Подобные встречи проходили в обстановке обусловленной договорённостью прошлых времён: с некоторых пор Владыки не присутствовали на совете сами, но посылали свои мыслеформы, или так называемые – софы, характерные для многомерных огненных миров. Тончайшие ментальные оболочки полностью заменяли своих хозяев и вели информационный обмен от первого лица.

В назначенных координатах временной продолжительности семь светящихся софов соединились в одну сферу, излучавшую удивительную по красоте энергию. На подобных мероприятиях не было длинных дискуссий, а обмен информацией происходил исключительно на телепатическом уровне в виде закодированных мыслезнаков галактического языка. В суть проблемы участники встречи вникли сразу, оставалось обсудить лишь способы по её устранению и назначить исполнителей, но в этом-то и заключалась самая большая трудность. Председательствующим на данный временной период был Соф Владыки Рей, который и начал свой монолог:

– Как вы уже знаете, одна из планет молодого мироздания галактики была атакована вирусом хаоса искусственного происхождения. На протяжении второй половины дрящегося эона мы изыскивали различные способы по его нейтрализации, но окончательных успехов так и не достигли. Уже были использованы практически все возможности известные галактическому разуму. Хочу вам так же напомнить, что в целом земной эксперимент оказался позитивным, его неоценимый опыт ещё принесёт пользу для эволюции молодых мирозданий, но, к сожалению, не обошлось и без побочных явлений. Сейчас нам предстоит принять нелёгкое решение, и я бы хотел услышать ваши мнения. Если у кого-то родились конкретные предложения, мы непременно их выслушаем.

Соф Владыки Фархас:

– Согласен, вопрос непростой, он касается самого существования планеты и землян. Не хотелось бы начинать всё заново. А насчёт вируса... да он мутировал и сильно видоизменился в знаковом отношении став жизнеспособной системой пространственного образования. Поэтому все ранее созданные программы по его уничтожению были не в состоянии распознать обновлённый облик тёмного порождения. Проникая в около ядерную структуру земных монад, он по сути уже стал руководить их ментальной сферой. Для решения этой проблемы нам необходимо изыскивать универсальное «противоядие».

Соф Владыки Солей:

– Ситуация усложняется ещё тем, что ядро психосферы покрыто эманациями разложения и с трудом распознаёт создавшуюся угрозу своей безопасности. Психические порождения человечества настолько безответственны, что уже перенасытили даже глубинные слои планеты. Энергетическое равновесие Земли находится под угрозой внутреннего взрыва. Но ведь в ожидаемом будущем планете предстоит перейти в фазу ускоренного духовного развития, её ожидает встреча с «Огненным ветром».

Соф Владыки Дойрэ:

– Увы, на Земле не подготовлена духовно-нравственная почва для развития шестой расы человечества. Психическая болезнь планеты переходит в хроническую форму, а взросление цивилизации затянулось. Кроме того человечество поражено страхом во всех его нелепых формах. Напрашивается закономерный вопрос: сможет ли планета вместе землянами за такой короткий срок кардинально перестроиться на восприятие иной реальности?

Соф Владыки Синхан:

– У меня тоже возникают сомнения по поводу готовности земного сообщества к тотальным изменениям. Деградация духовности налицо, земляне считают, что дарованный им дом для развития незыблем, неподвижен, наполнен неживой бесчувственной материей, а звёзды на небе являются лишь его украшением. Они перестали думать о возвышен-

ном, их мысли и чувства погрязли в беспросветной суете и самодовольстве! Выводы сами вытекают из вышесказанного, но нужно ещё думать.

Соф Владыки Мибос:

– Такое положение не случайно, не все планетарные силы заинтересованы в изменении сознания землян. Вы все знаете, что в недавнем прошлом «тёмный» хозяин планеты был сброшен в низшие слои антимиров, но его коалиция продолжает существование, оказывая огромное влияние на мировоззрение человечества. Кроме того активизация демонических сил на всех уровнях создала значительный знаковый дисбаланс между антимирами и проявленными мирами, что привело к опасности планетарных «дисфункций» в Солнечной системе.

Соф Владыки Лясон:

– Приходится это признать. Тёмные силы действуют в нескольких направлениях и нам необходимо продумать пути по нейтрализации их воздействия на всех уровнях. Возможно, уничтожение только одной вирусной составляющей не принесёт желаемых результатов. Но давайте всё же не будем так сгущать краски, выход есть всегда.

Соф Владыки Мибос:

– Согласен, работа уже проделана немалая, учителя человечества и координаторы разных мирозданий делали и делают всё возможное по уничтожению информационных структур вируса и удержанию его в пределах солнечной системы,

что не позволяло ему сих пор распространиться далее к центру галактики. Но если вирус всё-таки преодолевает выработанную защиту, то последствия могут быть катастрофическими даже для Вселенной. Нам необходимо спешно помочь нашим братьям.

Соф Владыки Лясон:

– У нас с Владыкой Солей есть конкретное предложение.

Соф Владыки Рей:

– Мы слушаем.

Соф Владыки Лясон:

– Чтобы распознать подвижную структуру вируса необходимо досконально изучить его ядерную сущность, после чего мы уже сможем найти универсальное «противоядие». Наше предложение предполагает миссию по перемещению монад в человеческие оболочки. Но самое главное заключается в том, чтобы монады прошли весь цикл человеческого рождения с дальнейшим существованием в планетарном социуме. Иными словами наши посланцы должны впитать в себя воздействие ядерно-знаковой сущности вируса во всех её формах и записать информацию на причинно-кармических оболочках своих монад. И ещё... непосредственные исполнители должны быть представителями тонкоматериальных планет.

Соф Владыки Солей:

– Но миссия оправдывает себя лишь в том случае, если сознания «будущих землян» будут затемнены на определённый период времени.

ный временной период ещё до момента проявления в плотных оболочках. Вся поступающая на ментальный план информация будет восприниматься без аналитической оценки, что позволит выявить и зафиксировать «ядерное зло» в его обнажённом состоянии.

Соф Владыки Синхан:

– А почему вы предлагаете представителей тонкоматериальных цивилизаций?

Соф Владыки Лясон:

– Дело в том, что ментальные приёмники этих сущностей легче поддаются психическому воздействию.

Соф Владыки Солей:

– В дальнейшем собранная информация будет перенесена на энергоинформационные кристаллы и расшифрована в лабораториях Надземного братства. На базе обработанных данных будут созданы универсальные антивирусные программы для уничтожения вируса. Запуск сывороточных программ, усиленных психической энергией участников эксперимента, мы предлагаем осуществить из основных центров Надземного братства непосредственно в психосферу Земли.

Соф Владыки Рей:

– Идея стоит обсуждения, но если возникли иные предложения, мы готовы выслушать.

Соф Владыки Дойрэ:

– Я принимаю это предложение, возможно, на данный момент ему нет альтернативы.

Соф Владыки Фархас:

– Хотя миссия необычна и не совсем предсказуема при положительном её исходе можно надеяться на перераспределение сил и качественное изменение планетарной ситуации. Я так же готов взять на себя ответственность.

Соф Владыки Мибос:

– Никто не застрахован от непредвиденных случайностей, но вы сами понимаете всю меру ответственности... поэтому миссия должна быть продумана до мелочей. Во избежание неудачного исхода, нам необходимо подобрать достойных исполнителей.

Соф Владыки Солей:

– Я предлагаю исполнение миссии поручить Владыке Сензара из созвездия Стрельца, его наблюдатели способны выполнить задуманное. Если мы примем положительное решение, то разработку оперативного плана возложим на Владыку Тайе.

Соф Владыки Лясон:

– Это достойная кандидатура, воины Сензара не раз доказывали преданность нашему делу.

Соф Владыки Рей:

– Если возражений нет, мы так и поступим. Для осуществления контроля предлагаю назначить Наблюдательный совет, в который войдут: Владыка Мибос, Владыка Солей и Владыка Лясон. Если удастся реализовать задуманное, то очищенная психосфера Земли сможет принять обновлен-

ные знания об истинной сути бытия. Земляне должны наконец-то осознать необходимость космической эволюции.

Соф Владыки Синхан:

– Не стоит забывать, что в противном случае пятая раса четвёртого планетарного круга может прекратить своё существование вместе с остатками прошлых рас.

Соф Владыки Рей:

– Будем надеяться на лучшее. Нельзя допустить, чтобы земляне были отброшены в своём развитии на долгие века. Есть ли у членов Совета иные мнения?

Других предложений не последовало, и начало было положено.

Соф Владыки Рей:

– Кроме того, постарайтесь учесть все варианты по нейтрализации активного зла в лице демонических кланов, безответственное существование этих космических отбросов уже переполнило отрицательную чашу весов. Необходимо срочно восстановить равновесие. Высшим мирам незачем прислушиваться к отголоскам хаоса с периферий Вселенной.

Галактический совет высших мирозданий Млечного пути закончил свою работу. Светящаяся сфера разделилась на семь софов, которые мгновенно растворились в пространстве.

II

Изумительное по красоте лазурное озеро окружали горные массивы тончайшего изумрудного цвета, а вдоль его побережья простирались живописные луга, усеянные множеством ароматных цветов. Казалось, что само дыхание чистоты наполняло округу и обнимало землю вместе с девственным покрывалом золотисто – розового неба.

Старший координатор Эйтан плыл в тишине над озером с устремлёнными в небо глазами. Весь окружающий пейзаж являлся его собственным творением, именно он вызвал из «кладовой акаши» эфирные формы и облачил их в цветовую палитру по своему желанию. В этом мире любой его обитатель был творцом всевозможных тончайших форм, которые становились верными друзьями своему создателю. Получая энергию любви своего хозяина, его творения отвечали ему тем же чувством, окружая его первозданной красотой, заботой и преданностью. Сущность самого Эйтана, как и прочих сензарцев представляла собой бессмертное духовно-разумное образование называемое монадой, которая в свою очередь была облачена в оболочки ментально-астрального плана. Благодаря тонким «одеяниям» и осуществлялось эмоционально-мыслительное функционирование жителей планеты, включая возможность общения с другими уровнями сознания и планами бытия. Ос-

новным источником питания для сензарцев служила энергия пространственного огня Фохата, поддерживавшая жизненную активность их сознаний. Поэтому обитателей планеты в полной мере можно было назвать категорией универсальной и самодостаточной. Репродуктивные функции размножения у сензарцев отсутствовали полностью, а братство Сензара пополнялось за счёт монад добившихся такого права путём неустанного духовного развития в более низких мирах. Таким образом новоявленные сензарцы поднимались ещё на одну ступеньку бесконечной иерархической лестницы Космического разума. Точно так же наиболее выдающиеся монады планеты получали право выбора для своей дальнейшей эволюции. Внутренние отношения в братстве Сензара строились на принципах иерархического наставничества, целесообразность которых доказывала жизненная необходимость. Неиссякаемый источник мудрости был доступен для всех, но каждый наполнял собственную «чашу» исходя из её вместимости. Прекрасно зная об этом, наиболее продвинутые в духовных познаниях сензарцы помогали своим младшим товарищам кропотливо расширять собственные «сосуды» знаний.

В тонкоматериальных мирах мужское и женское начало в полной мере отвечали гармонии единства, поэтому половая принадлежность для обитателей планеты не имела особого значения, но всё-таки, следуя позывам своей психической природы и влиянию прошлого, каждый из них выбирал

близкий для себя облик.

Принадлежность Сензара к группе планет тонкоматериального плана позволяла иметь собственную орбиту в созвездии Стрельца, но при необходимости оставалась возможность и для самостоятельного перемещения по просторам галактики в качестве своеобразного звездолёта. В этом случае использовались огромные запасы энергии сосредоточенные в ядре планеты, постоянно пополняющиеся за счёт трансформированного огня пространства. Для выполнения масштабных заданий сензарцы применяли универсальные летательные аппараты, облачённые в тонкоматериальную оболочку уплотнённой структуры, которая поддерживалась разумными энергополями. Управление звездолетами осуществлялось телепатически: «мозг аппарата» сам обрабатывал команды экипажа и рассчитывал оптимальную категорию полёта к точке заданных координат, используя скоростное скольжение или пространственно-временные скачки. Но чаще наблюдатели пользовались умением своих монад телепортироваться в различные координаты пространства и времени.

Следуя иерархической необходимости, братство Сензара непосредственно подчинялось Галактическому совету высших мирозданий Млечного пути, выполняя его задания по наблюдению, сбору информации, координации действий и экстренной помощи цивилизациям более низкого плана. И такая повседневная рутинная деятельность, требующая

огромных затрат сил не прекращалась даже на мгновение. Со временем совершенствовались методики исследований, углублялись подходы к задачам, но цель всегда оставалась прежней – помощь младшим мирозданиям в их эволюционном росте. Мироззрение юных цивилизаций во многом определялось воздействием кармических особенностей, преодолеть которые им предстояло самостоятельно, поэтому учителя космического братства старались не вмешиваться в процесс развития, но лишь корректировали его, задавая новый ритм постижения истины. Но в отдельных случаях приходилось делать исключения из сложившихся правил, ведь отступления от принципов космического закона уже неоднократно приводили к опасным последствиями. Ошибки в развитии зачастую влекли за собой духовную деградацию молодых цивилизаций вплоть до планетарной гибели, которая далеко отбрасывала их назад к более низкому прошлому. Иногда «опустившимся» цивилизациям требовались многие тысячелетия, чтобы вернуться к потерянному облику разумности.

Могло показаться, что плывущий на потоке собственной энергии Эйтан погружён в глубокий сон, но это было не так, он напряжённо осмысливал информацию, полученную на расширенном Совете Сензара. Хотя суть проблемы не была детализирована, Эйтан сумел оценить её сложность и меру ответственности при неудачном исходе миссии:

«Даже если получится синтезировать „сыворотку“, вре-

мении может и не хватить для её внедрения в психосферу планеты. Земля просто не успеет подготовиться к встрече с „Огненным ветром“. Опасность реальна, ведь несоответствие в полевых вибрациях может привести к резкому смещению планетарной оси и магнитных полюсов, а значит, и к существенным природным изменениям. Сколько же тогда останется на планете людей? А о планетарном взрыве даже думать не хочется».

Неожиданно размышления Эйтана прервал телепатический импульс, прозвучавший голосом Сатены, его близкого друга и неизменного партнёра в работе:

– Эйтан, мне можно войти в твою скромную обитель? Необходимо поговорить.

В общении между собой они зачастую использовали шутивную форму разговора, но невинные шутки не могли нанести и тени обиды сложившимся отношениям, основанным на взаимной любви и уважении. Напряжённые будни сражений с космическим хаосом накрепко связали их верной дружбой.

– Вплывай, Сатена, в моё «уютное гнёздышко», я рад тебя видеть.

Коснувшиеся друг друга их ауры засветились тончайшими цветами пространственного эфира, испытывая естественную радость от встречи. Какое-то время они безмолвно плавали над лазурной гладью, ощущая единство и умиротворение.

Сатена первой прервала недолгое молчание:

– Ты же не зря скрылся от посторонних глаз... Что надумал?

– Ещё неизвестен состав группы, – уклончиво ответил Эйтан, – сама знаешь, на рассмотрении у Совета тридцать потенциальных кандидатов.

– Учитывая принцип отбора, думаю, что наши кандидатуры утвердят.

– Судя по игривым тонам, ты что-то выяснила?

Аура Сатены действительно засветилась лукавыми огоньками.

– На самом деле я знаю не так уж и много, – призналась она.

– Не таись, рассказывай.

– Хорошо, не буду томить тебя, участвовать в миссии будут те, кто однажды уже сталкивался с подобными обстоятельствами.

– Может, ты и права, – аура Эйтана вдруг вспыхнула ностальгическими огоньками памяти.

В необозримо далёком прошлом он и несколько его товарищей по отряду наблюдателей стали непосредственными участниками крутого поворота в истории своей родины. В ту пору они ещё были людьми плотноматериальной планеты Рэйя, на которой сложились обстоятельства подобные земным. Выбранный её руководством ложный путь развития едва не завёл молодую цивилизацию в непроходимый тупик,

и лишь своевременная помощь от старших братьев из созвездия Орла уберегла планету от надвигавшейся катастрофы. Учителя мудрости убедили Высший совет Рейи изменить курс планетарного развития с интеллектуально-технократического на путь естественной гармонии со своей сущностной природой. После корректировки задач Рейя совершила значительный скачок в своём духовном росте.

«Действительно ситуация была похожей, но обстановка не усугублялась хроническим присутствием хаоса, да и времени тогда было ещё предостаточно», – отметил про себя Эйтан.

– Всё поняла, мой друг, ведь я давно умею читать твои мысли, как и ты мои, – прожурчал невидимым ручейком голос Сатены. Я и сама представляю всю сложность предстоящей миссии. Ведь в случае неудачи развитие землян остановится на длительный срок, а мы можем потеряться в сферах плотных миров, если не сумеем вспомнить себя. Мне бы очень не хотелось начинать всё заново...

– Пока это не наше бремя, – спокойно произнёс Эйтан. – А если уж мы возьмём его на себя, то придётся побеждать обстоятельства. Ведь так было всегда, ты же знаешь.

– Ты прав... Я чувствую твоё желание попасть в группу.

– Это ещё один шанс проверить свои силы и помочь другим.

– Вместе поможем!

– Я и не сомневался в этом.

Практически одновременно они услышали телепатический импульс, возвещавший о приглашении к Верховному координатору Габриелу.

– Я же говорила, что мы потенциальные кандидаты! Закрывай на «замок» двери своего «домика», что бы чужие не выкрали красоту. А может, ты собираешься забрать её на Землю? – уже откровенно забавлялась над другом Сатена, зная о его трепетном отношении к своим творениям.

– Повеселилась, насмешница? А теперь полетели, нас ждут!

Как по команде два светящихся силуэта мгновенно растворились в пространстве.

III

На какое-то время, исключительно для встречи с приглашёнными наблюдателями обитель Габриела превратилась в энергосферу мерцающую изумрудно-рубиновым светом. Насыщенные тона сферы чередовались, последовательно сменяя друг друга, но, несмотря на многослойность – составляли единое незыблемое целое. Зная о невероятной сложности задания, Верховный координатор заранее приучал своих учеников к ощущениям духовного равновесия и высшего психического напряжения, выраженных этими цветами. При выполнении задач в далёких мирозданиях столь необходимые качества всегда были верными помощниками воинов Света.

Возле обители Верховного координатора в сознании Эйтана невольно пронеслась мысль:

«Лишь взошедшему на вершину духа виден кротчайший путь стремящихся к нему».

В это время внутри сферы уже находились их товарищи – Ол Розо, Шаин, Авия Зира и Санэль, а также главный координатор планеты Кадир.

Как уже успели понять присутствующие, разработка плана непростой миссии легла на плечи Верховного координатора Габриела. Для осуществления задуманного ему предстояло отобрать самых опытных исполнителей, собрать

всю доступную информацию о планете Земля, наладив при этом постоянный контакт с Владыкой Надземного братства. И в завершении первого этапа миссии необходимо было осуществить самое сложное мероприятие по переселению монад наблюдателей в подобранные человеческие оболочки.

Габриел как обычно сохранял невозмутимое спокойствие, излучавшее вовне могучую силу. Возникшая пауза позволила ему разобраться с настроением своих учеников, после чего он приступил к телепатическому монологу:

– Как вы, наверное, догадались, состав группы определён и согласован с Советом. Старшим группы назначен Кадир, его заместителем Сатена. Эйтан, я думаю, что ты не будешь в обиде на нас, дело не в недоверии... на этот раз тебе предстоит особое задание, возможно, самое сложное в твоей жизни. Предстоящая миссия очень непроста и потребует от всех вас невероятного напряжения сил. В нашей работе и так не бывает проходных заданий, но на этот раз всё будет гораздо сложнее. И вы должны быть готовы к любым неожиданностям. А теперь внимательно послушайте меня: молодая планета Солнечной системы – Земля, как и вся наша галактика, вступает в фазу эволюционного обновления. Это произойдёт в первой половине двадцать первого столетия по земному летоисчислению. Так что до вышеуказанных сроков осталась всего лишь половина планетарного столетия. Думаю, все прекрасно понимают, что для кардинального изменения ситуации на планете времени практически

не осталось, поэтому мы должны рассчитать наши действия вплоть до земного года. Главным образом положение усложняется присутствием в сфере планеты демонических сил, создающих информационный дисбаланс. На протяжении тысячелетий они искажали эволюционную программу естественного развития землян, заменяя её основополагающие постулаты – дезинформацией. И это не мудрено, ведь для дальнейшего паразитирования в земной сфере им по вкусу духовная инертность человечества. Во имя идеи безраздельного господства над душами землян и был создан вирус хаоса, изуродовавший лик истинных знаний маской ханжества и лжи. Силы Надземного братства пытаются удержать его распространение в пределах Солнечной системы, но им нужна помощь, только совместными усилиями мы сможем ликвидировать последствия тёмного порождения. Около двух земных десятилетий назад жестокое противостояние в тонких мирах разрядилось на планете страшной мировой войной, унесшей десятки миллионов жизней. Тогда была одержана победа, не позволившая погибнуть земному миру, но демонические кланы очень быстро пришли в себя. От откровенно насильственных мер, выраженных открытой агрессией, они перешли к тактике нравственного разложения человечества. Приходится признать, что во многом они преуспели, во всяком случае, посеянные ими зерна невежества уже дают свои плоды в нетерпимости и эгоизме землян. Тёмные хозяева планеты нашли универсальный ключ к со-

знанию значительной части человечества, привязав людей к потребностям низших инстинктов, исключаящих возможность общения со своей духовной природой. Для значительной части населения жизнь превратилась в обыкновенное выживание и непрекращающийся поиск средств существования. Земной мир разделился на два полюса, где богатство и роскошь соседствуют с нищетой. Зависть всегда порождает лишь ненависть к себе подобным, заставляя малоимущие народы подниматься на восстания и революции. И сейчас человечество неумолимо погружается в духовное оцепенение, а вирус продолжает мутировать, особенно изменив свою суть с началом бурного развития научно-технического прогресса. Сосредоточив в своих руках практически все мировые капиталы и политическую власть, демонические кланы и по сей день успешно воплощают в реальность идею полного порабощения своего «энергетического донора». Вы прекрасно знаете, что усилия хаоса сводятся к удержанию молодых цивилизаций в состоянии духовной аморфности, и «тёмные» пойдут на всё, что бы продлить срок человеческого невежества. Поэтому они меньше всего заинтересованы в развитии духовного видения людей, понимая, что сознательный человек способен распознавать лицемерие во всех его извращённых формах. Таких людей невозможно подкупить иллюзией сытой жизни, «чистые души» знают истинную цену очевидности. Учитывая особенности земного развития, перед нами стоит невероятно трудная задача по созданию противоядия

от знакового зла с целью полного уничтожении хаоса в психосфере планеты. А в конечном итоге мы должны помочь землянам изменить мировоззрение.

Габриел сделал паузу, внимательно оглядев своих учеников, а затем продолжил:

– Сегодня у меня слишком много дел, так что с деталями разработанного плана ознакомитесь с Кадиром. И ещё... никогда не забывайте, что вы – Воины Света. До встречи!

IV

После напутственных слов Верховного координатора группа переместилась в Центр галактической информации, представлявший собой серебряную полусферу. Вся территория вокруг Центра находилась под бдительной охраной разумных энергетических полей, которые подпитывались непосредственно от «сердца» Сензара. Система безопасности безошибочно определяла вибрационные характеристики наблюдателей, имевших право доступа в святыню планеты, информация о которых хранилась в её базе данных. Любая же попытка несанкционированного проникновения моментально пресекалась мощной «энергетической паутиной», удерживавшей «незваного гостя» до появления экспертов по безопасности. А в случае силового проникновения, полевая защита, не задумываясь – атаковала нарушителя сфокусированными энерголучами уже на поражение. Договориться с системой было невозможно, равным счетом, как и отключить её, ведь для этого необходимо было бы уничтожить ядро планеты. Подтвердив право доступа, члены группы беспрепятственно проникли вовнутрь полусферы, в самом центре которой располагался кристалл сферического вида, таящий в себе информацию о развитии галактики за бесчисленные зоны её существования. Ещё в необозримо далёком прошлом он был создан из адаптированных психических энер-

гий высокодуховных цивилизаций и Сензара. Ввиду огромной энергоёмкости и мощи кристалла доступ к нему был разрешён лишь Владыке Тайе и Верховным координаторам, все остальные черпали информацию из сфер расположенных по периметру внутреннего помещения. Прототипы, по виду напоминавшие центральный кристалл – были менее энергоёмкими и обладали знаниями лишь о мирах идентичных Сензару, либо находящихся на более низком уровне развития. Используя каналы собственных сознаний, наблюдатели подключились к информационным источникам и приготовились к считыванию данных.

После подтверждения готовности Кадир приступил к телепатическому монологу:

– Владыка Тайе попросил собрать для нас всю имеющуюся информацию о развитии Земли. На сей момент база данных располагает мельчайшими подробностями об эволюции земного человечества. Вначале вы ознакомитесь с информационным материалом, а затем отработаем моменты, вызывающие непонимание, чтобы совместно ответить на возникшие вопросы и выработать стратегию предстоящего задания. Прямо сейчас предлагаю перейти на терминологию землян, чтобы лучше проникнуться атмосферой их жизни. Теперь прошу внимания, начинаем изучение схематической составляющей задания. В ближайшее время наши монады отождествятся с зародышевыми человеческими образованиями в начальной стадии их развития, чтобы в последующем ро-

даться людьми плотноматериального плана. При этом наша память о прошлом будет искусственно затемнена до определённого времени взросления. Срок шестерых из нас ограничится семнадцатью – двадцатью земными годами, а тебе, Эйтан, как уже сказал Учитель Габриел, предстоит выполнить особую миссию. Сознание прошлого в тебе уснёт практически полностью, и срок пробуждения точно определить не возьмётся никто. Возможно, временной диапазон растянется с тридцати до сорока лет. Но мы очень надеемся на твою внутреннюю силу и интуицию, поэтому твоя кандидатура и была одобрена на Совете.

Эйтан пристально взглянул на Кадира:

– Существует ли вероятность отрицательного результата?

– Не стану тебя обманывать, друг мой, такой исход возможен, ведь мы не имели ещё подобного опыта.

Предстоящая миссия заметно отличалась от всех предыдущих, при том ответ Кадира не сильно обнадеживал. Эйтан не выразил видимого смятения, хотя сомнения невольно зашевелились внутри него, навевая некоторые опасения по поводу беспомощного состояния в земном мире, ведь ему предстояло вступить в схватку с силами зла, не имея в арсенале накопленных знаний.

– Кадир, а какие последствия ожидают меня при неудачном исходе?

Аура Кадира шелохнулась сочувствием лишь на мгновение, но это дружеское чувство сразу же утонуло в могучей

невозмутимости:

– Тебе придётся отрабатывать полученную карму в плотных или промежуточных мирах, всё зависит от того, сколько ты её возмёшь на себя, и какого качества она будет. Но всё-таки давай надеяться на лучшее, мы обязаны любой ценой выполнить задачу, ты сам понимаешь её значение. Кроме того Надземное братство возьмёт всю группу под неусыпное наблюдение, контролируя наше развитие и охраняя от тёмных сил. Однако при выполнении такой миссии вероятность случайностей велика, об этом не стоит забывать.

После пояснений Кадира раздался голос Ол Розо:

– А почему принята схема шесть – один?

– Если вирус сможет преодолеть выработанную защиту, то Эйтан станет запасным вариантом с более сильным противоядием, – ответил Кадир, продолжая свой монолог:

– Задача заключается в том, чтобы участвуя в жизнедеятельности землян вобрать в себя ядерно-знаковую сущность вируса хаоса со всевозможными вариациями и видоизменениями. При спящем состоянии сознания произойдёт естественное накопление вируса во внешней оболочке монады, а по мере очищения сознания возникнет естественная реакция духовно-энергетических структур по удалению чужеродной программы из причинно-кармической оболочки. Именно в этот период и произойдёт запоминание его сущности. Останется лишь извлечь информацию, изучить и создать боеспособные сывороточные программы по его уни-

чтожению, чтобы в дальнейшем насытить ими психосферу Земли. Совместными усилиями был проведён анализ распространения вируса по психосфере планеты, после которого мы сделали удручающий вывод. Невидимые сети хаоса уже довольно крепко охватили сознания людей, прежде всего наиболее развитых в научно-техническом плане государств, способных контролировать мировую политику и экономику. Но, кроме того, под его воздействие попали территории юго-восточной Азии, всегда являвшиеся оплотом духовности. По сути, вирус уже трансформировал планетарный социум, превратив его в информационно – энергетического рабовладельца человеческого сознания. В меньшей степени под его гипнозом находится большое государство – Россия, занимающее шестую часть земной суши. В настоящее время это государство находится в составе союза Республик, но по судьбоносным предпосылкам в недалёком будущем оно вновь должно приобрести самостоятельный статус. В виду сложившихся исторических обстоятельств союзу Республик с небольшой частью примкнувших государств пришлось находиться в определённой изоляции от остального мира, поэтому вирус и не смог найти на их территории глубокого пристанища. Россия представляет противоположный социально-политический лагерь к так называемому капиталистическому миру, пытаясь выстроить свою систему существования на основах равноправия и братства, исключив из неё эксплуатацию человека человеком. К сожалению,

новая система выпустила из своих постулатов существование высших миров, и не учитывала реальность эволюционного развития в различных воплощённых состояниях бытия, тем самым ограничив бессмертное существование монады одной человеческой жизнью. Но мы все знаем, что предпосылки для эволюционных изменений должны быть подготовлены высокой культурой народа. Потенциально такая возможность существовала, но, к сожалению, идея социализма не предполагала духовного совершенствования в его истинном понимании, перечеркнув тем самым все прекрасные начинания. Такое однобокое развитие изначально было обречено на неудачу. На сегодняшний день система ещё существует, но не за горами её увядание и деградация, а мы должны стать тому свидетелями. Несомненно, что за великие заслуги перед планетой – Россия накопила огромный духовный потенциал, собранный в надземных сферах. Душа Надземной России является сильным оберегом для своей земной сестры. А для сил тьмы она всегда была лакомым кусочком, объектом звериного аппетита с целью захвата территорий и полного уничтожения её народа и культуры. Но во все времена Россия побеждала недругов и возрождалась из «пепла». Вот почему мы и сделали ставку на неё и более того, мы хотим помочь её очищенному сознанию стать благодатной почвой для появления шестой расы человечества.

Кадир на мгновение замолчал, словно прислушиваясь

к чему-то внутри себя, а затем пояснил:

– Меня срочно вызывают, за старшего группы остаётся Сатена. Тщательно изучите всю имеющуюся информацию, я скоро появлюсь.

Возникшую паузу прервал голос Авия Зиры:

– Вы заметили, что земное одеяние по форме напоминает пентаграмму? Пятиконечная звезда – это так романтично! Совсем в духе нашего далёкого прошлого.

– Вынужден не согласиться с тобой, – заявил Ол Розо, – у меня несколько другая ассоциация...

– И какая же?

– Если следовать земной терминологии, плотная оболочка напоминает скорей бурдюк с водой.

– Довольно прагматичное сравнение, – заметила Санель.

– Ну, посудите сами, белково-нуклеиновая оболочка, наполненная идентичным органическим составом с повышенным содержанием H_2O , растянутая непомерными желанием человека, очень точно соответствует моему определению.

– Ол Розо, а ты не боишься, что подобные шутки впоследствии могут сказаться и на твоём организме? – раздался лучистый возглас Санель.

– Ты же знаешь, Санель, что я ничего не боюсь. Но всё-таки вы посмотрите, какая у землян плотность тела! Если учесть особенности гравитационных и электромагнитных полей Земли, то я не понимаю, как они могут безболезненно передвигаться в своём трёхмерном пространстве.

– Ты прав, мой земной друг, это состояние называется физической тюрьмой, – поддержал шутку Шаин, – и всем нам придётся вспомнить далёкое «детство». Ведь о теле необходимо заботиться, содержать в чистоте, контролировать приём органической пищи, помогать ему в оправлении естественных надобностей, а при необходимости даже подвергать лечению. Но всё же, несмотря на многочисленные его недостатки и неудобства связанные с ним, у тела есть одна довольно приятная функция...

– И какая же? – осведомился Ол Розо.

– Эта функция по воспроизводству себе подобных, которая сопряжена с волшебным проявлением сексуальной энергии, – аура Шаина завибрировала золотистыми искорками.

– Я так и знала, что этим всё закончится! – залилась смехом Санэль.

– Санэль, а ты смогла бы подарить мне физическую любовь? – подхватил идею своего друга Ол Розо.

– Возможно, если твой облик не будет создавать бесформенные ассоциации...

– Чтобы понравиться тебе я постараюсь сократить потребление органической пищи и займусь физическими упражнениями.

– Всё в твоих силах, друг мой.

– А если по случайной ошибке Властелинов Кармы вы окажетесь одинакового пола, возникнет ли необходимость в вашей любви? – подбросила соли в огонь Авия Зира.

– Интересный вопрос, – тут же среагировал Шаин, – но просматривая на досуге информацию, я успел заметить, что на Земле существует и однополая любовь. Так что дерзайте, в любом случае в накладе не останетесь!

Шутливое настроение уже переполняло ауры наблюдателей.

– Ваши шутки не совсем уместны, давайте уважать человеческие чувства, – вмешалась в непринужденный разговор своих товарищей Сатена. – Да, земляне действительно считают физическое тело неким храмом для поклонения, но ведь и мы когда-то не знали иной реальности... Заблуждения свойственны людям и преодолеваются лишь знаниями.

– А кроме того физическому телу придётся выполнять роль посредника с земным миром, – напомнил друзьям Эйтан, – так что нам придётся с пониманием отнестись к его свойствам.

– Эйтан прав, мы должны принять человеческий мир, тогда он станет понятнее, – подытожила Сатена. – А теперь пора заняться делом.

Понимая правоту слов Сатены, наблюдатели без лишних разговоров погрузились в изучение информационного материала.

Спустя некоторое время Эйтан услышал очень близкий голос Сатены:

– Эйтан... чтобы не случилось – знай, я не оставляю тебя

в том мире. Ты слышишь?

– Спасибо, Сатена, – ответил он, с благодарностью взглянув на своего друга. – Для меня это очень важно.

Непосредственное считывание данных происходило через информационно-частотные каналы, снабжённые персональными кодами доступа, которые были известны лишь ограниченному кругу посвящённых. Информационный объем, поступающий в ментальные оболочки сензарцев, был «свёрнут» в специальные мыслезнаки, обладавшие немалой энергоёмкостью. А их расшифровкой уже занимались аналитические структуры монад. Дальше они разворачивали данные в пространственные голограммы легко читаемые наблюдателями. По окончании работы они же самостоятельно повторяли весь процесс в обратной последовательности. Информация, однажды попавшая в «накопительную чашу» сохранялась в ней навсегда и могла быть вызвана по первому требованию сознания.

Изучая информационный материал, Эйтан вдруг ощутил лёгкое чувство тревоги, едва заметной рябью всколыхнувшее его память... Однако это ощущение не задержалось надолго, сменяясь смутными образами далёкого прошлого, которые выталкивало из собственных недр подсознание. Как в ускоренной съёмке перед ним проносилась вереница многочисленных кармических воплощений, возвращая его в забытьё «эволюционной юности». Былое вновь открывалось сознанию Эйтана, унося его в зыбь материальных миров,

заставляя вновь и вновь переживать бремя первых шагов «взросления». Бесконечной чередой перед ним являлись те-ни минувших времён, стена глужью бесчисленных ошибок, потерь и падений. По прошествии многочисленных времен-ных циклов Эйтан уже мог реально оценивать неизбежность этого пути, рождённого космической необходимостью. Су-ровое не ведающее жалости право было даровано испытую-мым лишь для того, чтобы пройти до конца этот невообра-зимо тяжёлый путь с единственной целью постижения себя. Миновали мгновения его сумрачного становления и, нако-нец, сознание ожило воспоминаниями долгожданного про-зрения... Он словно вновь ощутил, как воспарила его ду-ша, освобождённая от тяжести неумолимой кармы, в красо-те немислимого полёта она уносилась в неведомое непости-жимое – Безмолвие. Когда объятия Бесконечности раскры-лись перед ним, всё изменилось в одно мгновение, и его ду-ша бесстрашно прошла сквозь незримые врата Великого по-рога. Именно тогда, приняв посвящение, он стал – воином Света.

Видимо, нечто подобное переживала и Сатена, её взор лишь коснулся золотистых глаз своего друга и вновь углу-бился в себя. Наверное, теперь уже никто бы не смог пред-сказать их будущее...

Основная специфика работы воинов Сензара заключа-лось в проведении экстренных операций по выявлению и уничтожению искусственно созданных очагов хаоса. В со-

ответствии со статусом исполнителей строилась вся боевая подготовка отрядов. На начальной ступени иерархической структуры Сензара находились воины-наблюдатели, которые являлись боевыми единицами оперативного действия, непосредственно нейтрализующими проявленное зло.

Категория наблюдателей-координаторов, к которой относились участники земной миссии, являлась более высокой, так как требовала не только навыков непосредственного уничтожения зла, но и наличия аналитических способностей по его выявлению. При распознавании чужеродных энергоинформационных программ, они атаковали ядерно-знаковую структуру тёмного порождения, разрушая её информационный фундамент, а разряженные поля уже рассеивали в эфире космического пространства. Обладая целым арсеналом способов ведения пространственного боя, наблюдатели в зависимости от обстоятельств могли использовать энерголучевые и энергоимпульсные воздействия, а также психические проникновения в тончайшие структуры противника. Естественно, что и энергопсихическая защита воинов была практически неуязвима, даже от нападений демонических сущностей высокого плана.

Ещё выше по иерархической лестнице стояли Главные координаторы, Верховные координаторы и сам Владыка Сензара.

К всеобщему удивлению Кадир появился вместе с Учителем Габриелом, который без предисловий приступил к делу:

– Ситуация с перемещением ваших монад прояснилась, «окно» для Эйтана уже открыто. Тебе придётся уходить первым и уже очень скоро. Оставшаяся группа переместится чуть позже, по мере появления благоприятных кармических условий. По регионам вашего проявления так же принято решение: Эйтан и Сатена родятся в России, Ол Розо и Санэль в Северной Америке, Шаин и Авия Зира в Западной Европе, Кадир в Юго-восточной Азии. После проявления в человеческих оболочках, за каждым из вас будет закреплён наблюдатель-охранитель высокого уровня с помощниками, которые обнаружат себя не ранее вашего пробуждения. В дальнейшем координировать свои действия нам придётся совместно с Надземным братством. Как вы наверно уже поняли, до момента прозрения на свои психические силы можете не рассчитывать. Впоследствии знания и навыки работы с энергиями к вам вернуться, возможно, не в полном объёме, но вернуться. Сложнее обстоят дела с перемещением Эйтана, в процедуру может вмешаться нелепый случай, но на ожидание благоприятных обстоятельств уже просто нет времени. Эйтан, ты должен знать, что в любом случае на произвол судьбы мы тебя не оставим.

После этих слов Габриел вновь удалился.

– Вопросы есть? – поинтересовался Кадир.

– В процессе обсудим, – ответил за всех Ол Розо.

– Хорошо, тогда оставшееся время посвятим изучению информации, а затем приступим к обсуждению. Мне бы

очень хотелось знать ваше мнение насчёт совершённых ошибок в развитии земного человечества, а так же о путях по их устранению.

Поддерживая шуточный тон недавнего разговора, Санель прекрасно понимала, что реальная земная жизнь будет диктовать свои условия, ввергая их в эмоционально-чувственную игру, которая нередко приводит к нежелательным последствиям. Санель вопросительно поглядела на своего старшего товарища:

– Кадир, есть один вопрос: как нам быть с личной жизнью, ведь мы не застрахованы от определённых отношений?

– Ты права, эта тема непростая... и мои советы, скорее всего, будут забыты на Земле. Как бы это кощунственно не звучало, но вы и сами понимаете всю ненужность чувственных отношений в земной жизни. Перед нами стоит лишь одна задача, которую мы должны выполнить любой ценой. Хотя никто из нас от чувственного плена не застрахован. Но будем надеяться, что заложенная в нас чужая карма не приведёт к неоправданным поступкам, и до момента пробуждения нам удастся справиться со своими страстями. Что же касается Эйтана, то ему я не могу ничего советовать, всё в воле провидения.

– Получается, что Эйтан сможет в полной мере насладиться земной жизнью? – продолжал подшучивать Ол Розо.

– Стать многодетным отцом, например, – добавила Авия Зира.

– Как знать, – рассмеялся Эйтан, – но не завидуйте мне раньше времени. . .

– Нет, завидовать тебе не стоит, – согласился Шаин, – я бы не желал оказаться на твоём месте.

– А ты и не будешь.

– Эйтан, мы тебе не позволим обрасти житейскими заботами, даже не мечтай об этом! – заявила Санель.

– Если вы возьмёте на себя воспитание моих будущих детей, то я не стану возражать, – отшутился Эйтан.

– Вижу что настроение у всех позитивное, значит, можем продолжить работу, – произнёс Кадир, окинув всех внимательным взглядом:

– Давайте проанализируем изученную информацию и определим общие перспективы своих действий. Итак, с основными параметрами Земли вы уже, думаю, ознакомились. Кратко повторюсь: являясь не самой внушительной по объёму в Солнечной системе, она имеет повышенную плотность строения. Планета окружена многослойной газовой оболочкой атмосферы, которая проникает своей внутренней частью в гидросферу и незначительно в твёрдую основу, а внешней частью соприкасается с космическим пространством. Этот насыщенный пузырь выполняет функции по поддержанию жизнедеятельности планеты, в частности водно-воздушного баланса и наряду с магнитным полем Земли является своеобразным щитом от проникновения солнечной радиации, а так же от прочего космического мусора. Воздушный

состав атмосферы определяется большим содержанием азота и кислорода, разбавленных незначительным содержанием иных газов. По удалённости от Солнца планета занимает третий орбитальный уровень и совершает вокруг него поступательно-вращательные движения. За счёт орбитального и осевого вращения Земля участвует в непрерывном космическом энергообмене, поддерживающем её полевой баланс. С остальными свойствами планеты, наверное, всё понятно, если нет, то разберётесь самостоятельно. А теперь давайте оценим ваши наблюдения.

– Интересно, а сами-то люди понимают, где они находятся? – тут же откликнулся Ол Розо. – Ведь Земля это живая сферическая капсула, не имеющая даже точки опоры. Она же несётся в безбрежном космическом пространстве с огромной по земным меркам скоростью.

– А энергию, которая поддерживает траекторию движения, ты не считаешь опорой? – тут же заметил Шаин.

– Я уже перешёл на земную терминологию, поэтому рассуждаю плотноматериальными категориями. Но всё равно, друзья мои, у меня сложилось впечатление, что люди хотя и теоретически знают об этом, но абсолютно не осознают всей реальности происходящего.

– В чём-то ты и прав, – согласился Шаин, – если бы люди задумались о происхождении своего «дома», то изменили бы к нему отношение. Ведь даже любая мелочь может стать для планеты роковой. Хотя бы взять тот же самый метеоритный

дождь, или мощные наземные либо подземные взрывы способные вызвать цепную реакцию и привести к смещению планетарной оси. А в последующем к дисбалансу в равновесии. И что тогда?!

– А вы заметили, что по прогнозам некоторых учёных Земли уже намечаются тенденции растворения озонового слоя атмосферы, который является основной защитой от опасных излучений? – произнесла Санэль. – Но если учесть бурное развитие научно-технического прогресса в совокупности с неконтролируемым использованием природной энергии, то проблемы с балансом среды у землян наступят очень скоро.

– К сожалению, человечеством был выбран путь техногенной экономики, бесконтрольно эксплуатирующей природные ресурсы. А ведь усиленный прирост потребления происходит исключительно за счёт уничтожения биосферы и в целом природной среды, – добавила Авия Зира.

– Посмотрите на прогнозы прироста населения Земли, – снова вмешался в дискуссию Шаин, – если сейчас оно исчисляется тремя миллиардами, то на начало третьего тысячелетия численность населения может удвоиться, что естественно приведёт и к двукратному увеличению потребления. Какие перспективы в дальнейшем у человечества?

– Ты предлагаешь прекратить прирост населения? – со скрытой иронией поинтересовался Кадир.

– Человеческим душам нужно воплощаться, они обязаны

развиваться. Но я бы предложил отрегулировать потребности землян, зачастую они становятся непомерными. Во всяком случае, разумность должна превалировать над ненасытной безрассудностью. Ведь для восстановления природных источников требуются столетия, а зачастую и миллионы планетарных лет.

– Да, прогнозы не утешительные, – Ол Розо, сделал небольшую паузу, – сверхускоренное развитие промышленности, в том числе химической и автотранспортной может привести человечество к экологическому тупику. Если, конечно, к тому времени энергоисточники не изменят свою углеводородную составляющую. При такой нагрузке биосфере просто не переработать вредные порождения жизнедеятельности. Отторжение избыточных отходов приведёт к скопищам яда, которые впоследствии могут изменить природную среду до неузнаваемости. И рано или поздно земляне сами подтолкнут себя к природной мутации, к эпидемиям, психическим болезням, агрессивности и жестокости.

– Если бы земное человечество способно было узреть своё будущее, я думаю, что подобного бы не произошло, – произнесла Санель, – но люди даже не могут представить, что им когда-нибудь придётся возвратиться на Землю. Вопрос лишь в том, смогут ли они узнать свою планету?

Дождавшись своей очереди, Сатена довольно решительно затронула проблему экологии:

– Неужели в среде прогрессивного человечества не най-

дутся «авторитетные головы», способные изменить экономическую политику на разумную, учитывающую экологические принципы сохранения и восстановления природной среды?! Ведь человечеству жизненно важно перейти на высокотехнологичную хозяйственную деятельность совместимую с безопасностью планеты. Это так просто, нужно лишь немного разума и желания!

– Сатена, я желаю того же, но всё не так просто, иначе мы выполняли бы миссию в других координатах галактики, – ответил Кадир. – Влияние «тёмных» проникло во все сферы капитала и мировой политики. Зачем же временщикам заботиться о будущем Земли? Ведь им нужна лишь быстрая прибыль. Остановиться, значит потерять её, а вместе с ней и власть, влекущую к иллюзии жизни. Поэтому они не остановятся на этом, и будут выкачивать из несчастной Земли всё её невозполнимое достояние, сформированное миллиардами лет, пока полностью не истощат жизнеспособность планеты. Разве они хозяева? Нет, они паразиты, настоящий хозяин никогда не станет вредить тому, что его кормит и даёт кров! А духовный потенциал у земного мира, конечно же, есть, он накоплен светлыми гениями человечества в искусстве, науке, высшем творчестве, в величайших религиозно-философских трудах. Наша миссия в том и заключается, чтобы подготовить сознания землян для принятия этого величайшего дара.

Прекрасно понимая правоту слов Кадира, Эйтан так же

поддерживал и мнение Сатены. Одухотворение технократической машины могло занять долгие десятилетия, но в любом случае сознание землян должно быть готово к принятию последствий человеческой деятельности. Во избежание экологической катастрофы вся мировая общественность обязана подняться на защиту «земного дома». Возможно, тогда и государственные мужи обратят внимание на назревшую проблему. Телепатически он высказал своё мнение, и наблюдатели поддержали его.

Обсуждение продолжалось. Инициативу взяла на себя Авия Зира:

– Я проанализировала среднее человеческое сознание в причинно-следственном мире и пришла к выводу, что ошибки землян кроются в незнании своей истинной природы. Это, прежде всего, связано с отсутствием обучения в нужном направлении. С момента рождения перед человеком не ставится иных задач кроме умственно – телесных, связанных с функционированием физического тела и прочего комплекса чувств, вращающихся вокруг этой идеи. Практически весь планетарный социум придерживается лишь постулатов плотноматериального существования. И на базе этого заблуждения выстраивается вся ограниченная надстройка человеческой жизни, связанная в основном с телесными потребностями. А вопросы о глобальном смысле своего существования возникают только у незначительного процента населения планеты. Складывается впечатление,

что сознание человека окутано плотной пеленой неведения и не в состоянии оценить необходимость подобных вопросов. А если вопросы не возникают, то не будет и ответов. От столетия к столетию человеческие монады перебираются из одной телесной тюрьмы в другую, меняя семьи, социальный статус, цвет кожи, приобретая новые привычки и наклонности, взращивая собственное эго, но всё так же смутно взирают на свою истинную суть.

– И это не мудрено. Как быть «видящим» при неразвитых психических центрах? – напомнил Ол Розо. – Ведь в среднем человеке в полной мере функционируют лишь три из семи основных, не говоря уже об остальных. Безопасность, выживание, семья работа, размножение, волевая деятельность – вот и весь набор основных функций. Сердечный центр, способный уравновесить противодействующие силы в человеке, проявлен не полностью у большинства землян. Не говоря уже о высших духовных центрах, задействованных частично лишь у творческой элиты, да и то в спонтанном неосознанном состоянии.

– Верно, – согласился Эйтан, – но ведь задача землян в новой эпохе как раз и состоит в раскрытии «тонких приёмников» с последующей их трансмутацией. Сама человеческая суть должна измениться кардинально. И если на нынешнем этапе отличие людей от животного мира отмечается лишь появлением интеллектуальных способностей, то новая эпоха ознаменует значительный прорыв в сферу разум-

ности. Предполагается не только развитие духовного сознания, способного проникать мгновенно в любую сокрытую истину, но и изменение структуры внешней оболочки. Ведь так было со всеми вставшими на этот путь.

Сатена решила проанализировать истоки человеческого неведения:

– Чтобы открыть врата надземные необходимо утончение земного сознания. Но как это осуществить собственническому мировоззрению? С чего же начать? Думаю, с культуры. Ведь через восприятие утончённого искусства, изучение религиозно-философских знаний и личное творчество можно сменить умственные ориентиры, направить их по восходящей духовной шкале. Но всё творческое и прогрессивное в человеке исходит из прозревшей интуиции. Ведь так? Поэтому интуитивное женское начало в человеке должно уравновесить непомерную агрессивность мужского, чтобы сознанию открылся «золотой» срединный путь. Культура и должна стать таким принципом равновесия.

– Да, да, Сатена, полностью с тобой согласен, – вступил в разговор Шаин, – но, кроме того, немаловажно помочь человеку научиться ощущать самого себя, ведь средний человек очень смутно ощущает даже собственное тело, не говоря уже о своей глубинной сущности. Он не анализирует появляющиеся мысли и живет практически не сознавая их, зачастую превращаясь в заложника собственной невнимательности. Чтобы обрести непрерывное сознание себя человек

обязан стать господином своих мыслей и чувств.

– Лишь свободная и возвышенная мысль способна изменить мировосприятие человечества, предложив людям вместо серого и обывательского обихода – бесконечный полёт к высшему! – буквально выдохнула Санэль.

– Верно, Санель, – поддержал её Эйтан, – такая мысль вернётся к пославшему её не одна, а вместе со своей вечной спутницей огненной энергией. И так будет всегда, а связь с высшими мирами станет обратной. Отдавая свои возвышенные чувства Великому Непознаваемому, человек всегда будет получать взамен ещё больше и, наконец, когда-нибудь станет сознательной частицей его духовной силы.

– Вот, по сути, вы и набросали план предстоящей работы. Именно после ликвидации вируса хаоса мы сформируем совместно с нашими братьями обновленные энергоинформационные программы следующего этапа развития человечества, – Кадир воодушевленно окинул всех присутствующих взглядом:

– Во что бы то ни было мы должны выиграть битву за сознание землян, и спасти от уничтожения планету для будущих поколений людей. Ведь эволюция должна продолжиться на Земле, ей нельзя останавливаться. Я думаю, что вы сумели прочувствовать обстановку на планете, жизненный уклад её народов, политические и экономические тенденции развития, дальнейшие перспективы вплоть до начала третьего тысячелетия. Ну, а как всё сложится в реальности, сами уви-

дим, ведь от нас теперь многое зависит. Но имейте в виду, что «тёмные» не оставят нас в покое, и будут использовать любые возможности чтобы помешать выполнению миссии. Организация нашего противника по-прежнему сильна, так что будьте всегда начеку. Персональные инструкции получите прямо сейчас через информационные кристаллы, а после «пробуждения» информация поднимется на поверхность сознания, и вы будете во всеоружии. Корректировку задач будем проводить на месте с представителями Надземного братства. Всё будет зависеть от состояния нашей готовности. Теперь каждому из вас необходимо придумать псевдоним для работы. До момента пробуждения свои имена нам придётся забыть.

Наблюдатели телепатически передали информацию Кадиру.

В тот же момент его аура заиграла разноцветными огоньками:

– Давайте знакомиться мои земные братья: Я – Кайлас, Эйтан – Странник, Сатена – Лайя, Ол Розо – Рок, Санэль – Лира, Шаин – Ведун, Авия Зира – Сага. Знакомство состоялось, теперь поработайте по своему усмотрению в парах в соответствии с земными регионами. Можете переместиться в свои обители. По окончании работы прошу удалиться в «Сущностное уединение» и провести полное психическое очищение.

Попрощавшись, Кадир покинул центр.

Глядя ему вслед, Эйтан поймал себя на мысли:

«Бесстрашный мудрый Кадир... Ты продумал всё, что было в твоих силах, но чувствуется, чувствуется озабоченность будущим. В таких рамках с надеждой на волю случая тебе ещё не приходилось работать никогда. Поэтому ты так хорошо пытался скрыть свои мысли».

Они так давно работали вместе, что Эйтана невозможно было ввести в заблуждение, он всё прекрасно понимал и сочувствовал другу.

V

Эйтан шуточно подтолкнул Сатену энергоимпульсом и предложил переместиться в свою обитель.

Возле побережья эфирного озера она вопросительно поглядела на друга:

– Интересно, как мы будем выглядеть в человеческом обличье?

– Ты станешь прекрасной земной девушкой и разобьёшь не одно мужское сердце...

– Всё шутишь? Хотя в нашей ситуации оптимизм лучший помощник.

– Ты мне не веришь?

– Отчего же? Возможно, всё так и случится... Но я бы хотела разбить единственное сердце, – взгляд Сатены скользнула по Эйтану нежно розовым лучом.

Понимая друг друга без слов, они сблизились, сияя созвучием чувств. В следующее мгновение над лазурной гладью плавно воспарила светящаяся сфера из двух слившихся аур. В мирах подобных Сензару чувства его обитателей никогда не стремились к обладанию, побуждаемому низкими страстями, им неведомы были узы навязчивых желаний и эгоистичных притязаний. Высокая любовь не понимала значения словесных интриг и, раскрывая свою глубинную суть, отдавала себя без остатка, выливаясь в потоке самого сокровен-

ного, чистого, непостижимого. В эти мгновения они полностью терялись в неге блаженного единства, и всё то, что ещё оставалось ими, растворялось в прекрасной музыке безмолвия, забывая о принадлежности к какому либо миру...

После того как сфера вновь разделилась на две светящихся оболочки, Эйтан невольно подумал:

«А что бы произошло с земными телами, испытай они воздействие такой силы чувств?»

– Сгорели бы в пространственном огне. Но боюсь, что на Земле невозможно испытать подобное, – тут же ответила Сатена.

– Наверное, ты права.

После недолгой паузы Сатена вновь подняла волнующую её тему:

– Эйтан, я как-то смутно представляю наше земное существование, даже не верится, что придётся начинать всё заново. Выбранная не мной семья, случайное окружение, не свои чувства... странно всё как-то. Неужели нельзя было найти другой путь?

– Не знаю, старшим виднее. В одном ты права, противоречия не оставят нас в покое до момента прозрения, ведь остатки памяти будут бороться с чужой жизнью.

– Муки раздвоенного сознания, – почти по земному вздохнула Сатена, – как это знакомо мне.

– Меня сейчас волнует другое, – задумчиво произнёс Эйтан. – Когда мы выберемся из этой тюрьмы?

– Трудно сказать, всё зависит от плотности «кармического футляра». Но всё равно остаётся множество вопросов... Как это произойдёт, что послужит пробуждению, кто окажется рядом в этот момент?

– Сатена, а мы ведь можем случайно встретиться в том мире, пройти мимо и даже не узнать друг друга. И когда вы уже пробудитесь, а я всё так же буду «незрячим», для меня ничего не изменится... Но мне бы очень хотелось, чтобы в это время ты была рядом.

– Ты можешь в этом не сомневаться, я всегда буду рядом с тобой.

– Я и не сомневаюсь, но всё равно спасибо тебе, звёздочка моя.

Эйтан увидел, как вспыхнули благодарные огоньки на ауре Сатены.

– Я всё думаю, когда мы проявимся на Земле? – после паузы сказала она, что-то вычисляя в уме. – Возможно, в середине шестидесятых годов земного столетия, или ещё позже. Но где? Трудно даже представить...

– Властелинам Кармы нужны предпосылки для нашего переселения, ведь таких решений порой ждут тысячелетиями, – ответил Эйтан.

– Нам не приходится выбирать.

– Да, не приходится... А когда всё закончится, мы станем другими.

– Что ты имеешь в виду?

– Наше мировоззрение, Сатена... такие испытания не проходят бесследно. Ты же знаешь, что иногда даже сильные духи не выдерживают тягости плотных миров.

– Ты что-то чувствуешь?

– Странные ощущения, они пока непонятны мне, словно навязчивые воспоминания прошлого, но не моего. В одном я уверен, что земной мир не станет нашим тюремщиком навсегда.

– И я в этом уверена, – убеждённо заявила она.

Обменявшись впечатлениями, они принялись изучать страну своего будущего рождения. Считывание информационного материала занимало незначительное время, основная работа заключалась в анализе и осмыслении полученных данных. После завершения работы Сатена попрощалась и перенеслась в свою обитель. Наступило время последней фазы подготовки известное среди сензарцев как – «Сущностное уединение», в котором воины самостоятельно проходили психическое очищение, накапливая энергии равновесия и бесстрашия.

Перед уходом в медитативное состояние Эйтан ещё раз попытался просчитать свои шансы на пробуждение:

«Всё зависит от того насколько в монаде останется моего сознающего принципа, способного зацепиться за спасительную ниточку памяти. И как хорошо было бы оказаться под прикрытием друга. Не зря же Кадир определил меня в пару с Сатеной, только она способна расшевелить спящего при-

зрака».

Отметив изменение общего тонуса, он стал погружаться в глубину своей монады, равно как и шестеро его друзей, проходивших идентичную процедуру последнего этапа подготовки. Укрепить веру воина могла лишь полная концентрация сознания, способная удалить всё наносное и ненужное так мешающее работе. Промывая свою сущность потоками психической энергии, Эйтан заряжал себя верой.

А в это время удалённая от посторонних глаз обитель принимала двоих наиболее посвящённых сензарцев. На протяжении нескольких космических эпох они были связаны узами близкой дружбы и в общении между собой допускали товарищескую непринуждённость, непозволительную при иных обстоятельствах. За невообразимо долгий путь эволюционного развития они накопили могучий духовный потенциал способный управлять пространственным огнём, создавая его силой любые формы доступные воображению. Ещё с давних времён пульсация «Сердца Всевышнего» стала для них осознанным жизненным ритмом, путём к новым духовным восхождениям. Не понаслышке зная о целесообразности вселенских процессов, они всё же не могли полностью вместить в себя высочайшего замысла космического созидания, великая тайна безначального бытия оставалась загадкой даже для таких высоких сущностей.

В связи с предстоящей миссией они обсудили готовность Земли к встрече с «Огненным ветром», а затем Габриел

посвятил Владыку Сензара в детали разработанного плана. Акцентируя внимание на его важнейших моментах, он при этом не упустил возможности запасных вариантов в случае непредвиденных обстоятельств.

Выслушав Габриела, Владыка произнёс:

– Я всё понял, миссия продумана, насколько позволило время. Но, к сожалению, его то у нас и нет. Действия рассчитаны вплоть до земного года и любая ошибка в решении равносильна неудаче. Задача по спасению земного человечества это дело чести всего галактического сообщества, поэтому в пределах Солнечной системы нас будут поддерживать коалиционные силы средних мирозданий. Тягостное испытание предстоит твоим ученикам – Габриел, ведь нисхождение в плотные миры всегда сопряжено с невероятным напряжением сил и чудовищным давлением несовершенства. Но нам не подобает испытывать жалость к воинам Света, победившие обстоятельства всегда получают большее. И ещё, в случае непредвиденного с перемещением Эйтана, сделайте всё возможное, чтобы своевременно вернуть его к осознанию себя.

– Все необходимые меры примем, лишь бы временной период пробуждения не затянулся дольше расчётного, в этом случае придётся задействовать экстренные источники, но такие вмешательства лишь усложнят выполнение миссии.

Владыка выразил свои чувства платиновым напряжением ауры:

– Да, Габриел, и для землян настают великие времена испытаний. Скоро спадёт пелена иллюзий, сбудутся древние пророчества. Уже близок низведённый на Землю огонь, и совсем скоро возгорится он, воздавая всякому по делам его. Торопит уже время Армагеддона!

– Ты прав, Тайе, наши братья предсказали грядущее и указали на путь любви, как единственное спасение от когтей тьмы, но люди так и не поняли глубинной сути их учений.

– Тяжела Карма человечества, не все смогут повернуться к свету и выдержать его ослепительного сияния, так и, оставшись в неведении о новой земле и новом небе, – в словах Владыки чувствовалась грусть. – Но ожидающих перемен мы должны спасти...

Некоторое время они провели в молчании.

– Что ж, всё готово к следующему шагу, собирай группу, Габриел, сбор состоится в Центре галактической информации.

Ожидание встречи с Владыкой надолго не затянулось. Вскоре два наиболее влиятельных лица Сензара появились в серебряной полусфере.

Владыка окинул пристальным взором наблюдателей, словно проверяя на прочность каждого:

– Подготовка к начальному этапу миссии завершена, настало время действовать. Не буду останавливаться на деталях задания, вы сами всё знаете. Просто хочу ещё раз напомнить о вашей ответственности перед тем миром и всей

галактикой. В очищении сознания землян и его подготовке к новым условиям развития заключается наш с вами долг. Не скрою, миссия непростая, в лабиринтах невежества вас ожидают нелёгкие испытания. Найти выход и не заблудиться в этих сумерках вам поможет интуиция и вера. Вы сильные воины и вы в состоянии найти правильные решения и выход из любой ситуации! Не забывайте о вашей чести и преданности истине и всегда помните – кто вы, тем более в низших мирах. Удачи вам и до встречи!

На прощание Владыка Тайе безмолвно коснулся аурой каждого наблюдателя, делясь своей могучей силой.

Настала очередь Учителя Габриела. Стоявшие перед ним воины были его учениками, в которых он вложил свои знания и душу. Теперь они умели многое. Он доверял каждому, как самому себе и знал, что любой из них сделает даже невозможное, чтобы выиграть эту трудную битву. Габриел телепатически передал ученикам свои чувства, и те с благодарностью поглядели на учителя.

– Если следовать земной терминологии, вы будете находиться в тылу врага... ваша вера подвергнется суровому испытанию, а чувства попадут в сети плотских искушений, так было всегда. Избежать этого не удастся, но, несмотря на вынужденное беспамятство, вы должны довериться своей интуиции, и освободить сознание от тенёк иллюзии. Не ослабляйте бдительности! Даже после пробуждения вам придётся испытать нападку тьмы. Они сильны вначале, но встре-

чая сопротивление, зло утрачивает силу и сворачивается в собственном страхе. Тьма не выдерживает натиска Света, помните об этом всегда. Со временем ваши сознания укрепятся и станут практически неуязвимыми. И помните, с каким бы ужасом и болью вы не столкнулись, духовная сила Сензара всегда придёт на помощь. Верьте ей!

Габриел ещё раз окинул взглядом своих учеников, а затем обратился к Эйтану:

– Наступил твой час, Эйтан. Прямо сейчас тебе придётся проделать путь в накопитель Надземных миров. Властелины кармы уже подготовили возможность для твоего переселения и уже ждут. Так что пора прощаться.

Не было места словам и эмоциям когда ауры наблюдателей соединились в одно целое. Но голос Габриела прервал недолгое молчание:

– Остальным ожидать моего сигнала на местах. Вы свободны.

После того как шестеро наблюдателей покинули помещение Центра, Габриел вновь обратился к Эйтану:

– Эйтан, тебе предстоит выполнить ещё одно задание, кроме нас о нём не будет знать никто. Во всяком случае, до прояснения ситуации.

Какое-то время они провели в деловом обсуждении, после чего Габриел пристально поглядел на своего ученика:

– Пойми, это очень важно не только для нас, но и для всего Сензара.

– Я понял вас, Учитель, и всё сделаю, как вы просили.

– А теперь пора. Сейчас я передам тебе координаты проявления в сфере Надземных миров. Ты готов?

– Да. Спасибо вам за всё, Учитель.

– Тогда в путь, до встречи – Странник!

Пролетело мгновение, и на месте, где только что находилась Эйтан, осталась лишь светящаяся дымка. Начало было положено, но предчувствие чего-то неотвратимого не покидало сознание Габриела...

Спустя некоторое время через такую же процедуру прошли остальные члены группы за исключением Сатены, покинувшей Сензар последней.

Несколько позже в золотисто – серебряной энергосфере состоялась ещё одна встреча Владыки Тайе и Верховного координатора Габриела.

Взгляд Владыки буквально пронзил своего друга:

– Что случилось, Габриел?!

– Шестеро членов группы отправлены в накопители Надземных миров и ожидают земного воплощения. Но непредвиденный сбой произошёл с перемещением Эйтана, его след затерялся где-то в России...

– Какие меры приняты?

– Владыка Гория обещал сделать всё возможное, чтобы отыскать его. Хотя задача непростая, за это время в стране родилось слишком много человеческих детей. Но, исходя из сроков и региона воплощения, можно сузить круг поиска.

Теперь нам необходимо набраться терпения.

– А нам его не занимать. Ведь так, Габриел? – с некоторой иронией проговорил Владыка. – Хорошо, держи меня в курсе дел, мне постоянно приходится отчитываться перед Галактическим советом.

Попрощавшись с Тайе, Габриел переместился в четырёхгранную пирамиду, сияющую аметистовым светом. В своей обители ему зачастую удавалось находить верные решения, но только не сейчас... Все, что было в его силах, он уже сделал. Информация о Страннике, касающаяся привычек, способностей, возможных проявлений характера была передана по специальному информационному каналу в Надземное братство и работа по его поиску уже велась. Оставалось лишь ждать результатов.

Осмысливая происходящее, Габриел буквально на миг почувствовал лучик души своего ученика:

«Значит, жив. Но где же ты, Странник?»

У задворок истины

*Не понять эту муку без Бога,
Без него эта жизнь – суета,
Пусть у каждого будет дорога,
Чтоб найти неземные врата.*

I

Гималаи... нескончаемые белоснежные вершины, окутанные дымкой облаков, изрезанные глубокими ущельями и живописными долинами, растянулись на тысячи километров от Тибетского нагорья до Индо-Гангской равнины. Безмолвно касаясь небес, они хранили в сердце своём великую тайну о духовной «жемчужине» Азии.

Ещё с давних времён люди олицетворяли эту таинственную страну с высшей справедливостью и духовной мудростью, слагая о ней многочисленные легенды. Не однажды искатели пытались найти её горный след, так и не дойдя до цели, но лишь призванным открывались невидимые тропы, ведущие в лоно загадочной обители. Даже природа охраняла великую святыню, уводя путников от цели, преграждая тропы непроходимыми ущельями, отвесными скалами и стремительными горными реками. Казалось, что сама непости-

жимая сила Всевышнего хранила её, скрывая в иллюзии неприступности.

Что же скрывали в себе седые вершины, объятые тайной прошлого? Помнят ли Гималаи правду о тех далёких временах Земли? Либо ответы до сих пор покоятся в глубинах мирового океана, как ныне материка загадочной Атлантиды. Тайны, тайны... Сколько же ещё их сокрыто в недрах веков?

Многие тысячелетия тому назад в середине четвёртого круга планетарного развития несколько «Высоких существ» с тонкоматериальных планет галактики появились в сфере Земли. Своим нисхождением в земные оболочки они открыли новую эпоху в развитии человечества, наделив землян принципами разумности. В наиболее опасные периоды человеческого взросления, когда бездуховность достигала своей критической глубины, они появлялись среди определённых народов, посвящая избранных в знания надземных истин. Со временем сакральные знания обрастали религией для масс, а пустые формы ритуальности заменяли верующим суть великих учений. Но с появлением нового Учителя духовная истина вновь выбиралась на «свет божий», пробиваясь сквозь сумрак религиозных догматов. И так было всегда на протяжении многих и многих веков... В необозримо далёком прошлом эти Великие завершили подобное восхождение на других планетах, достигнув невысказанного для землян развития. Их называли по-разному: богами, архатами, махатмами, святыми, пророками, но посвящённым они бы-

ли известны как – Учителя человечества.

С некоторых пор в гималайской обители братства находились лишь младшие махатмы и подготовленные ученики, старшие же братья пребывали в надземных сферах, иногда появляясь на Земле для неотложных нужд. До определённого времени ашрамы братства были многочисленны и занимались не только просветительской, но и научной деятельностью. Используя незнакомые землянам технологии, они создавали чудо средства, наделённые аспектами разумности, принципиально отличавшиеся от известных человечеству аналогов.

Именно четвёртый период планетарного развития и должен был стать переходным, своеобразным этапом подготовки к сознательному единению духа с материей, чтобы «однажды предавшие бога» обрели наконец-то путь к своему истинному дому. До поры до времени развитие землян протекало по намеченному плану, но непредвиденные обстоятельства неожиданно вмешались в судьбу человечества, влача за собой серьёзные последствия. Причиной тому послужило беспрецедентное предательство одного из учителей землян, возомнившего себя единственным хозяином планеты. Подобные случаи хотя и являлись исключительными, но все же время от времени проявляли себя в среде молодых мирозданий. Именно тогда отступник заключил тайное соглашение с демоническими силами антимиров, вступив с ними в тёмную коалицию. А когда тень Кали – Юги ещё больше сгущи-

лась над планетой, и упадок человеческого сознания достиг своей критической точки, союзники активизировали свои действия. Одурманивание землян проводилось с циничностью, не поддающейся здравому осмыслению: для этих целей использовались национальные и религиозные идеи, провозглашающие господство определённого государственно – расового клана, либо единственно истинной веры. Идеи нетерпимости к инакомыслящим насаждались в сознания людей, возбуждая инстинкты кровожадной толпы, и наравне с потребностями «хлеба и зрелищ» становились смыслом существования. Ещё неискушённое человечество глубоко увязало в силках своей низшей природы, умело расставленных добровольными помощниками хаоса. «Тёмные союзники» всеми силами старались скрыть истинную правду о посмертном существовании души, тем самым ограничивая мировоззрение людей пределами физической реальности. С тех пор и началось невиданное противостояние между силами Света и тьмы.

Битва за души человеческие развернулась одновременно в двух мирах, где были собраны все силы противоборствующих сторон. Неимоверное бремя долга перед земным миром легло на «плечи» Надземного братства...

Лишь в середине двадцатого столетия, потерпев сокрушительное поражение в тонких мирах, «тёмный хозяин» планеты был сброшен в низшие слои преисподней. Но в земной сфере силы хаоса не собирались сдавать своих позиций,

и готовились к новым сражениям. После того, как планетарные противоречия уже в который раз накалилось до предела, угрожая перейти в катастрофу, и было принято решение о привлечении к работе необременённых земным прошлым наблюдателей с планеты Сензар.

В одной из базальтовых башен земной обители братства состоялась встреча двух великих Учителей человечества – Владыки Гория и Вут-Суми. Они появились в тонких астральных телах и вели разговор на телепатическом языке.

– Как обстоят дела с нашими подопечными? – после приветствия сразу же задал вопрос Гория, – Владыка Тайе просил снабжать его всей появившейся информацией.

– За каждого подопечного отвечает один из младших махатм и несколько его учеников. «Новорождённые» развиваются в определённом для них окружении в соответствии с кармической привязкой. Я уже доводил до твоего сведения, что монада одного из них была потеряна, но мы сузили круг поиска и вышли на несколько предполагаемых кандидатов. За ними будет вестись пристальное наблюдение, и рано или поздно Странник обязательно проявит себя, – ответил Вут-Суми.

– Миссия сензарцев подлежит полной секретности до её решающей фазы. Необходимо соблюдать все меры предосторожности, особенно при вынужденных контактах с подопечными. «Тёмные» всегда настороже, и остро чувствуют наше присутствие.

– Всё будет в порядке, координация действий поручена Джун-Кэлу, он же соберёт после пробуждения всех подопечных и поможет им восстановить прежние силы. Только после этого мы приступим к созданию антивирусных программ.

– Для их внедрения в психосферу необходимо подготовить дополнительные излучатели в горных районах Тибета и Алтая. На Алтае предлагаю использовать братьев Сензара, разумеется, после их реабилитации. Это очень сильные воины, они принесут огромную пользу, – промолвил Владыка.

– Я распоряжусь, чтобы всё организовали.

– Каковы астрологические предпосылки для России на ближайшие десятилетия?

– Далеко не благоприятные... Наш незабвенный владыка смерти и возрождения Плутон в восьмидесятые – девяностые годы окажет огромное влияние на подсознание человечества. А при его вхождении в созвездие Скорпиона в России обострятся все назревшие противоречия прошлого. Застоявшаяся энергия масс выплеснется наружу, порождая хаос и небывалые последствия.

– Как мы и предполагали, идеология государства рухнет именно в этот период, – задумчиво проговорил Владыка Гория.

– Верней всего, хотя для России потенциально существуют два варианта развития, но ты же сам знаешь, к сожалению, наши предложения были отвергнуты руководством страны.

– Значит, на месте руин бывшего Союза обозначиться новая Россия, ослабленная, без чётко выраженной концепции развития, но стремящаяся к свободе? – Владыка пристально поглядел на Вут-Суми.

– Так всё и будет, и в этот период для хаоса откроются все информационные двери. Силы тьмы предпримут, возможно, самую долгожданную попытку, чтобы поставить страну на колени. Именно тогда мы и должны подготовить первые антивирусные программы, чтобы сохранить равновесие государства.

– Ты прав, Вут-Суми, этот этап особенно важен для всей миссии. Поэтому возьми под контроль, чтобы антивирусные данные, полученные через монады шестерых членов группы, были синтезированы именно в середине данного периода.

– Хорошо. Но уверен, что полученная защита лишь на какой-то период разрядит вирусные поля. Спустя некоторое время они воссоздадутся в изменённой форме. Вот тогда возникнет необходимость ударного антивируса, зреющего в монаде Странника. Так как его «сон» продлится значительно дольше, он сумеет впитать в себя воздействие и мутировавшего зла.

– Если нам удастся воплотить задуманное в реальность, последнее слово останется за нами, – проговорил Владыка Гория. – Мировые изменения уже витают в пространстве, и России предстоят тяжёлые испытания на прочность духа. Нельзя её отдавать хаосу, а он за ней придёт. Мы должны

удержать ситуацию под контролем!

– Во всяком случае, у нас будет отсрочка во времени... В середине девяностых годов, когда Плутон войдёт в созвездие Стрельца, наступит некоторая стабилизация, – напомнил Вут-Суми.

– Да, нам необходимы эти годы, за это время мы обязаны подготовить ловушку для «раненного зверя». Предпосылки для трансформации мирового сообщества должны созреть к восьмому году нового тысячелетия. Если расчёт окажется верным и ситуация не повернётся к нам обратной стороной, то к середине второго десятилетия сознания какой-то части человечества сумеют принять огненную трансмутацию.

– К этому времени мы должны подойти во всеоружии. Однако хаос успеет сделать своё дело, мы можем потерять целое поколение людей, – произнёс Вут-Суми.

– Согласен, это неизбежно, но несмотря ни на что, мы должны довести намеченное до конца. Уже грядёт новая эпоха, ведя за собой «Огненный ветер».

– К сожалению, потрясений Земле не избежать, слишком много накопилось невежества в её ауре. Разряжение её тёмных слоёв необходимо для очищения всей планеты, ведь «назревший нарыв» должен выйти наружу, – произнёс Вут-Суми, предвидя будущее.

II

Южная Индия, штат Тамилнад

В кафе одного из отелей небольшого индийского города Тируваннамалая трое молодых людей вели непринуждённую беседу. По странным стечениям обстоятельств два месяца назад все они получили приглашения для участия в международной молодёжной конференции, которая должна была состояться в городе Дели под эгидой Всемирного молодёжного фонда. Однако вся странность заключалась в том, что будущие профессии ребят имели лишь косвенное соприкосновение с тематикой конференции. Нехарактерная для западного мышления тема касалась теории зависимости и освобождения души от материального мира, освещаемая взглядами философских школ: Веданты, Джайнизма и Санкхьи. Будучи людьми западного менталитета, глубоко не интересующимися вопросами религии, они оказались несколько в растерянном положении. Конечно, сомнения в целесообразности поездки возникали, но как всех молодых людей полных сил и стремления к чему-то новому, их завораживала экзотика приключений. И как ни странно родители ребят совсем не чинили препятствий. Возможно, при иных обстоятельствах подобное решение вызвало бы по меньшей мере удивление, но предстоящая свобода и перспектива окунуться в экзотический мир Востока по-особому «пьянили» их

разум, не позволяя задуматься над истинными причинами происходящего.

До отеля друзья добрались лишь поздним вечером. Измученные дорогой и жарой, они приняли душ и тут же отдались богу сновидений – Морфею. Утром они спустились в кафе отеля и заказали завтрак, заранее зная, что в этом городке им могут предложить исключительно вегетарианскую пищу. Молодые люди никогда не придерживались строгой вегетарианской диеты, но уже успели проникнуться уважением к индийским традициям. Незамедлительно к ним подошёл добродушный официант. Выслушав пожелания, он улыбнулся и на сносном английском языке поблагодарил за заказ. Томить друзей голодом он не стал, и вскоре принёс на большом подносе завтрак. Он состоял из рисовых лепёшек, овощей карри, пельменей с начинкой из маринадов, а на десерт была простокваша. Новый товарищ ребят – Раджив, с которым они познакомились на конференции, уверял, что в жару лучшего напитка, чем простокваша дхай просто не найти. В это время в кафе уже царил затишье, только за дальним столиком сидели мужчина с женщиной, они были явно не из местных и периодически достаивали друзей мимолётными взглядами. Все остальные обитатели отеля уже давно обходили городские достопримечательности и места паломничества. После плотного завтрака ребята обменялись мнениями о колорите южноиндийской кухни, сумев оценить её по достоинству, и стали ожидать Раджива. По его же сло-

вам два года назад он окончил Делийский университет по направлению восточной философии и древнеиндийского языка санскрита. Ещё на конференции Раджив обратил на себя внимание недюжинными организаторскими способностями, став одним из самых активных её участников. В ожидании товарища ребята с удовольствием вспоминали о неповторимых днях своего пребывания в Дели. Сама атмосфера конференции незаметно сблизила новых друзей, заставляя задуматься о вещах ранее их не интересовавших, но ставших сейчас постоянной темой обсуждений. Экскурсии по городу ещё более усиливали остроту ощущений от знакомства с древней культурой. Они посетили все основные достопримечательности города, в том числе Красный форт, построенный ещё шахом Джаханом в период расцвета Могольской империи, выходящий на знаменитый рынок, представляющий цвет индийской экзотики с его невообразимой плотностью, толкотнёй, криками продавцов, ароматами индийской кухни и всевозможной бытовой мелочью. Побывали в одном из символов Дели, самой большой мечети в Индии – Джама Месджид, во дворе которой могло одновременно поместиться два десятка тысяч человек. Вечерами ребята гуляли по площади Коннаут в Нью-Дели – цитадели туризма и деловой жизни, обходя магазинчики, заглядывая в многолюдные рестораны, общались с бойкими торговцами сувениров. В конце площади они не раз задерживались у сорокадвухметровой триумфальной арки, называемой воротами Индии,

и любовались её величием. А, кроме того – была ещё уйма других впечатлений.

Как-то само собой разговор друзей переключился на отвлечённые темы. Всё началось с неожиданного заявления Стивена:

– А вы знаете, ребята, я нисколько не жалею об этой поездке. Столько нового довелось узнать! Что нас ожидает дома, карьера, деньги? Эта вечная погоня за призраками благополучия и признания.

Своей вальяжной раскованностью парень так походил на истинного американца. После окончания Стэндфордского университета, в котором он занимался изучением искусственного интеллекта, Стивен имел потенциальную возможность добиться больших успехов в этой области.

– Ой-ой... А почему бы и нет? – зелёные глаза рыжеволосой Даниэлы лукавыми лучиками заскользили по лицу собеседника. – Ведь ты же всю свою сознательную жизнь стремился именно к этому.

– Ну да, стремился, пока не начал кое-что понимать...

– Интересно, интересно и что же тебя просветило?

– Мысли, всё мысли, милая. Сдаётся мне, что исследования искусственного интеллекта не будут иметь смысла, пока не познан до конца наш человеческий.

– Да-а, вот это самокритичность! Тебе, друг мой, на философский факультет нужно было поступать, – вмешался в разговор Рендел, худощавый молодой англичанин с заострён-

ными чертами аристократического лица.

– Это почему же?

– Философия, Стивен, не требует научных доказательств истины, она просто допускает её существование. В этом случае тебе лишь останется понять себя.

– Но как понять себя, Рендел?!..

– А вспомни-ка недавние лекций профессора Дата, ведь помимо умственных спекуляций восточная философия ещё опирается на непосредственное проникновение в истину через духовно-интуитивное прозрение.

– Умник! Не подскажешь, как это сделать? – разгорячился Стивен.

– Нет, в этом я тебе не помощник, лучше обратись к Радживу.

– Пожалуй.

– Ребята, а вам не кажется, что в последние дни тематика наших бесед сильно изменилась? – Даниэла вопросительно поглядела на друзей. – Мы всё чаще стали вспоминать о душе.

– Ты хочешь сказать, что пора бы о ней и подумать? – насмешливо заметил Рендел.

– Нет, я серьёзно! Может, это как-то связано с приглашением посетить Индию?

– Хм... я тоже постоянно об этом думаю, – задумчиво произнёс Стивен, приглаживая свою непослушную светлую шевелюру. – Не случайно наше появление здесь, не слу-

чайно... У меня даже складывается впечатление, что кто-то очень желал нас видеть на этой земле. Но кто и с какой целью?

– Когда я получила приглашение, честно сказать была в недоумении... в нашем университете некоторые ребята очень серьёзно увлекались восточной философией, а пригласили именно меня. Почему?

– И у меня, Даниэла, была такая же ситуация, – произнёс Стивен, откидываясь на спинку стула. – Но ещё больше не понимаю, почему родители так быстро согласились меня отпустить и без лишних вопросов ссудили деньгами?

– Может быть, потому что ты стал уже взрослым мальчиком? – хихикнула девушка.

– Шутница! – вспыхнул Стивен.

– Не обижайся, милый, я же люблю.

– Кстати, а вы заметили, с каким вниманием и заботой относится к нам Раджив? – произнёс Рендел, оглядывая ребят своим прищуренным взглядом. – Конечно, можно погрешить на национальное гостеприимство, но что-то здесь не так, слишком уж заинтересован он в нас. Есть здесь какая-то тайна, и мы должны её разгадать...

– М-да... наверно, ты прав, Рендел, – Даниэла постучала своими изящными пальцами по столу. – Вы помните его глаза? В них же может уместиться весь этот мир! А те необычные ощущения, когда он находился рядом? Я как женщина не могу увидеть в нём мужчину, но в нём есть нечто иное, бо-

лее сильное и цельное, что ли... хотя он и не на много старше нас.

– Даниэла, а во мне ты мужчину видишь? – Стивен попытался шуткой рассеять знакомое и ему ощущение.

– А ты никак на комплимент напрашиваешься? – девушка лукаво улыбнулась и ласково потрепала Стивена по шевелюре.

– Мне кажется, что вы давным-давно знакомы, отношение между вами такие естественные без лишнего жеманства. Не находите? – усмехнулся Рендел, поглядывая на друзей.

– Ага, ещё скажи, что узы кармы держат нас в своих крепких объятиях, из воплощения в воплощение подталкивая к своей судьбе. Тоже мне... Ты шутишь или действительно веришь во всё это?! – произнёс Стивен, вопросительно взглянув на Рендела.

– Не знаю, не знаю... но если не понимаешь чего-то, это не значит, что его не существует вовсе, просто сознание ещё не готово к восприятию.

– Шутки шутками, но все-таки, ребята, нам необходимо проявлять осмотрительность в отношении к Радживу, – с полной серьёзностью сказал Стивен, развернув широкие плечи, – необходимо разобраться в истинной причине его внимания к нам.

– Ты не ошибся, Стивен, моё внимание к вам не случайно...

От неожиданности ребята вздрогнули и почти одновре-

менно обернулись на знакомый голос с южным акцентом. От дверей кафе к ним направлялся улыбающийся Раджив.

– Как ты услышал наш разговор, неужели мы так громко болтали? – удивилась Даниэла.

– Друзья мои, наша встреча действительно не случайна, и вы очень скоро поймёте – почему. Единственное что хочу вам сказать, не бойтесь ничего и верьте мне, всему своё время. А сейчас давайте сделаем так, я поднимусь в свой номер, умоюсь, ну а потом начнём знакомство с городом. Мне достаточно получаса, встречаемся у входа в отель, – подмигнув друзьям, Раджив быстрым шагом направился наверх.

Через тридцать минут вся группа собралась в условленном месте. За это время Раджив успел переодеться в лёгкую национальную одежду, дополнявшуюся коричневыми сандалиями и небольшой матерчатой сумкой свисавшей с его плеча. Остальная компания облачилась в бриджи и футболки; головы парней гордо украшали бейсболки с названиями каких-то спортивных команд, а Даниэла кокетливо водрузила на свою рыжую головку эффектную панаму. Кроме того ребята вооружились фотоаппаратами последних моделей.

– В путь, друзья мои! – скомандовал Раджив, направляясь в сторону виднеющейся горы. – Пока мы идем, я буду рассказывать, а вы просто послушайте.

Ребята переглянулись и молча двинулись вслед за ним.

– В конце прошлого столетия один юноша постиг то, к чему долгие десятилетия в основном безуспешно стремятся

многочисленные духовные искатели, – начал свой рассказ Раджив. – Ощущение сильнейшего страха смерти привело его к постижению себя. На востоке этот феномен называют духовной реализацией – самадхи, или реализацией Атмана. Иными словами, он ощутил свою бессмертную неразрушимую сущность, не имеющую отношения к телу, уму, или личности. Он постиг в прямом переживании, что ничего не существует отдельно от всеобщего единого сознания, воплощённого в человеческих личностях и Вселенной, а в непроявленном состоянии являющегося – Богом. Будучи обыкновенным учеником, юноша какое-то время скрывал от людей свои ощущения, но с каждым днём могучая сила Атмана всё сильнее и глубже захватывала его, открывая неведомое. Решение было принято, собрав нехитрые пожитки, он двинулся в путь к священной горе Аруначале, почитаемой индусами как проявление Бога Шивы...

Их путь пролегал через многолюдные улочки кипящего жизнью городка, мимо проносящихся моторикшей, торговых лавок, одноэтажных невзрачных жилых домиков и повосточному экзотических зданий. А между тем Раджив продолжал:

– Юноша решил остаться навсегда у подножия этой святыни, предавшись глубочайшему созерцанию. На протяжении нескольких лет он практически не принимал пищу и воду, обходился без сна, так как погружённость в себя была настолько интенсивной, что не требовала ничего больше. С го-

дами его внутренняя сила стала проявляться духовным сиянием, привлекая к себе паломников со всего мира. Со временем возле склона горы вырос ашрам, и молодой человек, получивший имя – Шри Рамана Махарши, стал на стезю учительства. Вначале своего пути большую часть времени он проводил в глубоком молчании, излучая через него свою силу, успокаивающую человеческие умы. Но со временем он уже стал давать устные объяснения того, что постиг в тишине. Шри Рамана и сам не раз утверждал, что только великая сила безмолвия способна без искажений передать подобное переживание, и никакие интеллектуальные диспуты не в силах открыть покров этой тайны. С тех пор Шри Рамана Махарши стал великим мировым Учителем и глубоко почитаемым святым. Я бы очень хотел, чтобы вы на месте прониклись ощущением духовной силы учителя Раманы, ведь он и Аруначала уже давно стали единым целым, их нельзя отделить друг от друга.

– Ты ведёшь нас к горе, где святой провёл оставшиеся годы жизни? – спросил Стивен.

– Да, мы побываем в ашраме учителя, но вначале посетим храм Аруначешвары, он так же расположен у подножия Аруначалы.

Рассказ Раджива навеял на Даниэлу волну непонятных ощущений, смешавшихся с трепетом и щемящей тоской. Что-то знакомое шевельнулось в её душе и призывало знать ещё больше.

«Не связано ли это с окружающей обстановкой, с памятью прошлых веков, осевшей на улицах и камнях зданий, ведь как говорил Раджив, город является одним из древнейших в мире», – подумала девушка.

– А в чём всё-таки суть учения Шри Раманы? – спросила немного взволнованная Даниэла. – Объясни проще.

– Проще, говоришь? Попробую. Суть учения заключается в познании самого себя, своей истинной глубинной природы. Для этого необходимо в тишине освободиться от всех желаний и тревог своего «маленького я» и развернуть успокоенный ум вовнутрь, к ощущению себя... не тела, а самого бытия в себе, которым мы и являемся изначально. Если рвение искателя превратится в настоящий поиск, то душа поведёт его к самым глубинам познания истины и, в конце концов, сольётся с бесконечным космическим началом.

– Разве возможно такое при нашей прагматичной жизни с её житейскими привязанностями и привычным мировоззрением? – скептически заметил Рендел.

– Всё в наших силах, друг мой, – таинственно улыбнулся Раджив. – Ты ещё не знаешь всех своих возможностей, быть может, совсем скоро ты со смехом будешь вспоминать о своих наивных вопросах. Как знать. В школьные годы я часто бывал в этих местах гостя у своей бабушки. Я бродил в толчее паломников, проникаясь духом святых мест, и так же как Шри Рамана полюбил всем сердцем Аруначалу. Сила неведомая таится в ней!

– А теперь ты бываешь здесь? – спросила Даниэла.

– К сожалению, бабушка уже покинула этот мир, но всё равно раз в году я посещаю эти места.

– Раджив, а почему вы с таким почитанием относитесь к святым, ведь они всё-таки простые люди, и на первый взгляд ничего выдающегося не совершали? – поинтересовался Стивен.

– Внешне они действительно не отличаются от обычных людей, но внутренний мир мудреца непостижим для ума обывателя. Сумевший усмирить плоть и мирские желания – становится хозяином своих мыслей и провидцем судеб. Мудрецу нет необходимости доказывать свою святость, люди сами ощущают её. Одно его присутствие лечит человеческие души, и вселяет веру в будущее. Разве этого мало?

– Не обманываются ли люди таким внушением? – выразил сомнение Рендел.

– Вера нуждается в поддержке, а на такую помощь способен лишь сильный духом.

При осмотре городских окрестностей ребята успевали фотографировать архитектурные виды южной провинции и понравившиеся жизненные сюжеты.

– Смочите горло водой, много не пейте, – сказал Раджив, доставая из сумки керамическую фляжку.

Солнце уже стояло в зените, и жара, словно дыханьем раскалённой печи прожигала тела друзей, но на удивление никто не роптал. Отпив по глотку воды, ребята обтёрли лица

от появившихся капель пота, и стали осматривать гору, обнимающую своими скалистыми красно-коричневыми склонами округу. Священный пик величественно возвышался над городком и практически бесплодной местностью с горами валунов и расколотых временем камней, деливших пейзаж с кактусовыми и пальмовыми деревьями.

– Продолжим наш путь, следующая остановка паломников – Храм Аруначешвары. – произнёс Раджив и с загадочной улыбкой двинулся дальше.

Остальные молча потянулись вслед за ним. Они как будто забыли о словах Раджива, скрывавших какую-то тайну, видимо, интерес к новым приключениям временно отодвинул этот вопрос на задний план. Вскоре молодые люди подошли к храму, вокруг которого кипела торговая жизнь. Прямоугольное строение ограниченное четырьмя высоченными башнями со сказочно богатой скульптурой, нельзя было не заметить и издалека. Раджив остановил друзей на небольшой площади перед входом в храм и продолжил рассказ:

– Ещё со времён ранних Вед существует легенда о споре ведических Богов – Брахмы и Вишну, о том, кто из них сильнее. Спор разрешил Шива, в индуистской мифологии он один из верховных Богов, а вместе с Вишну и Брахмой образует божественную триаду. Шива не только добрый защитник, но и грозный Бог, обитающий на полях сражений и у погребальных костров. Нередко его изображали с веревкой, на которую нанизаны черепа. Шива Бог-творец и вместе

с тем Бог времени, а, следовательно, разрушения, Бог плодородия и в то же время аскет, подавивший желания. Шива доказал превосходство над Брахмой и Вишну, приняв образ колонны света. Гора Аруначала и является тем символом.

Раджив обратился к своим друзьям, указывая рукой на храм:

– Поглядите на это величие, он посвящён Богу Шиве. Храм является одним из самых высоких в Индии, и никто не скажет, сколько ему веков. Возможно, это десятый век до нашей эры, но некоторые учёные относят его рождение к более ранним столетиям. Ещё одна легенда утверждает, что Шива появился однажды вспышкой пламени на самой вершине горы. В честь этого чуда жрецы храма ежегодно зажигают на ней огонь. Пойдёмте дальше.

Около двух часов они осматривали территорию храма: посетили три основных двора с воротами, увенчанными средневековыми гопурами, останавливаясь возле каждой реликвии вплоть до четвёртого двора, пройти в который имели право лишь посвящённые. Затем друзья провели ритуал омовения священной водой в бассейне храма, немного отдохнув возле его прохлады вместе с немногочисленными паломниками.

– Каковы впечатления? – поинтересовался Раджив, когда они покинули территорию храма.

– Ах... такое спокойствие на душе, полное умиротворение, – с блаженной улыбкой промолвила Даниэла.

– Я тоже чувствую нечто подобное, даже странно, – вздохнул Рендел.

– Ничего странного, это дух святых мест так действует на вас, – объяснил Раджив.

– Раджив, а как Шива доказал своё превосходство над остальными богами? – спросил Стивен, уже давно мучившийся этим вопросом.

– Шива напомнил им о преходящей природе всего сущего. Всё в этом мире рано или поздно исчезает в огне времени, ведь для того чтобы создать новое необходимо разрушить старое. Мировоззрение не изменится до тех пор, пока изжившая себя ветхая природа сознания не поглотится огнём нового знания, то же самое характерно и для целых миров. «Пожирая» в своём огненном дыхании отжившее прошлое, Шива в тоже время расчищает путь для нового и прогрессивного, открывая возможность для созидания. Получается, что без Шивы остановилась бы жизнь. Разве не так?

– Возможно, но всё равно смутно как-то, трудно осмыслить твои слова.

– Всему своё время. А теперь продолжим наш путь, до Раманашрама не так уж далеко.

Ворота ашрама молодые люди миновали у южного склона горы. С интересом вникая в жизнь ашрамитов, друзья с удивлением успели заметить, с какой теплотой те приветствовали Раджива.

По этому поводу он невозмутимо пояснил:

– Не удивляйтесь, я уже несколько лет являюсь постоянным членом Раманашрама, меня здесь хорошо знают.

За час с небольшим новоиспечённые паломники успели обойти все строения обители, начиная с холла в котором Шри Рамана принимал духовных искателей, затем посетили пещеру, где он провёл первые годы в медитации и ознакомились с подсобным хозяйством ашрамитов. В помещениях было не особеннолюдно, основные массы паломников появлялись лишь в зимний период, поэтому необычайная тишина и спокойствие наполняли атмосферу ашрама, словно дух святого до сих пор присутствовал здесь. Украдкой наблюдая за своими друзьями, Раджив с удовлетворением заметил изменения происходящие с ними:

«Всё идёт к тому».

Взгляд Даниэлы стал вдумчивым и серьёзным, будто и не было утреннего кокетства со Стивеном. В то же время на добродушном лице Стивена отражалось некоторое размышление, исходившее из глубин его сознания. Даже стальные глаза Рендела, выглядевшие до сего момента непроницаемыми, выдавали внутреннюю борьбу в его душе.

– Раджив, мне кажется, что за нами следят, – вдруг встрепенулся Стивен, – от самого города увязалась за нами эта парочка. В храме постоянно за спиной околачивались, и сейчас... Куда мы – туда и они!

– Тебе, наверно, показалось, весь день ведь на жаре.

– Что интересно и у меня такое же ощущение, – Даниэла

пристально поглядела в глаза Радживу.

– Ребята, я же просил вас довериться мне... Тайна касается не только меня, поэтому сейчас открыть её я не могу, это выше моих сил. Прошу вас – потерпите ещё немного.

Ещё с первых дней знакомства друзья почувствовали какую-то гипнотическую силу, исходившую от Раджива, всё в нём говорило о необычности: нестандартное поведение, всепроникающий взгляд, спокойствие, возникающее в его присутствии. Но никто из ребят не ощущал даже малейшей угрозы с его стороны, скорее наоборот, Раджив притягивал их чем-то неувлимо близким.

– Хорошо, Раджив, мы подождём, но не более двух дней, а потом уедем домой, – сказал невозмутимый Рендел.

– Отлично, тогда продолжим наше паломничество! Я предлагаю подняться наверх, дорога через ашрам ведёт как раз на вершину горы. Тем более жара понемногу спадает, идти будет намного легче. Согласны?

– Я лично не против, – Даниэла несколько растерянно посмотрела на своих товарищей, – осмотрим окрестности, наверное, это красивое зрелище... а то мы как-то про фотоаппараты совсем забыли...

Остальные лишь кивнули в согласии.

– Тогда за мной и слушайте дальше! – с воодушевлением проговорил Раджив, направляясь к тропе. – Название горы состоит из двух слов, Аруна и Ачала, что означает красная и священная гора. Легенды утверждают, что Шива матери-

ализовал себя в самой сущности горы, постоянно пребывая в ней. Поэтому даже простое размышление о ней может привести к духовной реализации. Так говорят...

Раджив остановился возле тропинки, ведущей на вершину горы.

– У паломников подъём в гору является особым ритуалом, духовные искатели поднимаются босиком. Давайте и мы с уважением отнесёмся к традициям этих мест.

Без лишних слов ребята выполнили его просьбу.

– Не отставайте, друзья мои! – предупредил Раджив и стал подниматься в гору.

– Раджив! – вдогонку ему крикнул Стивен. – А что нужно сделать для быстрой реализации?

– Расскажу наверху!

Пройдя босиком по тропе паломников, запыхавшиеся друзья, наконец, добрались к вершине, где перед ними открылась необозримая даль южных просторов, раскинувшихся на сотни километров. А лежащий у подножия Аруначалы город уже оказался под крылом гигантской тени.

– Почувствуйте гору сердцем, в тишине, – негромко произнёс Раджив.

В безмолвном созерцании миновали ещё полчаса, и вся округа поглотилась вечерними сумерками.

– Раджив, ты обещал рассказать о быстрой реализации, – нарушил молчание Стивен

– Ты уверен, что хочешь знать?

– Для того и спрашиваю.

– Хорошо... но духовный поиск не приемлет спешки, знания накапливаются по крупицам на протяжении многих воплощений исключительно верой и преданностью. А если реализация всё-таки наступила в этой жизни, значит, заслуги прошлого способствовали тому. Хотя у иерофантов Древнего Египта всё-таки были испытания для адептов оккультных знаний, ускоряющие духовное освобождение. Если хотите, расскажу.

– Да, рассказывай, мы слушаем, – уже не мог остановиться Стивен.

Раджив окинул друзей внимательным взглядом и начал рассказ:

– В качестве посвящения в высшие оккультные знания для адептов было предназначено последнее самое важное испытание... избранного для этой цели помещали в открытый саркофаг, находящийся в склепе. Затем посвящённые удалялись. Испытуемый оставался совсем один во мраке леденящего холода, чтобы постепенно пройти через все переживания смерти и впасть в глубокий сон. Но прежде его жизнь разворачивалась в последовательные картины прошлого, а его земное сознание становилось все более и более смутным. По мере того как исчезало ощущение телесности, его душа освобождалась, впадая в экстаз беспредельной свободы. Перед ней раскрывался мир «беззвучных звуков» и «первозданного света», с видениями небесных существей,

и благоуханием неземных ароматов. Его ощущения упивались немислимым блаженством, словно сама любовь баюкала «маленькое дитя» в неге света лаская покоем вечности. Первый миг пробуждения был подобен мраку – холодное тело, сырой склеп и темнота... Но пробуждённый уже стал другим, ведь он видел истину и не забудет её никогда. Вкратце всё происходило именно так. Правда похожим испытаниям подвергались ученики и других духовных практик, с единственным отличием, что вместо саркофага использовалась замурованная пещера.

Раджив видел, как его друзей охватило состояние таинственного возбуждения. Возможно, причина крылась в окружающей атмосфере, пропитанной незабываемыми мифами и легендами древности, либо в непостижимой силе мудреца Раманы. А может быть, тому послужило восхождение на гору огненного Шивы. Но, безусловно, глаза ребят уже блестели неподдельным интересом, желая большего.

Наблюдая за ребятами, Раджив отметил про себя:

«Всё идёт по плану, они практически угодили в расставленные силки. Мы верно просчитали их психологию исследователей, уверен, что они пойдут до конца».

– Я бы не прочь пройти через это... хотелось бы узнать, что же сокрыто внутри меня, – неожиданно заявил Стивен.

– Ты уверен? – усмехнулся Рендел. – Ведь объективный мир находится в субъективном сознании. Не боишься увидеть то, что не вызовет у тебя восторга?

– Да брось ты! – вдруг вспыхнул Стивен. – Какой смысл в этой жизни, если вечно всего бояться?! Что бы ни было там, пускай...

– А что... я бы тоже хотела попробовать, – перебила его Даниэла, – правда, страшновато немного, брр... Но жутко интригующе!

– Вот это по-нашему! – поддержал девушку Стивен, приобняв её за плечи. – Не бойся, милая, никто нас там не съест.

– Спасибо, что успокоил, но этого я точно не боюсь.

Не высказывал желания лишь один Рендел, видимо, что-то его настораживало.

– В принципе подобное испытание можно организовать, – ухватился за идею Раджив. – Выше подножия горы находятся пещеры, если есть желание, то всё можно устроить прямо сейчас...

– Знаешь, Раджив, – не выдержал Рендел, – сдаётся мне, что ты очень тонко подводишь нас к такому решению. В чём твоя-то выгода?!

– Странный вопрос, Рендел. Какая может быть выгода? Отчего люди западного мира видят во всём лишь подвох? А как же такие понятия – как бескорыстная помощь, истинная дружба? Ведь ты же дипломированный психолог, окончил престижный британский университет. Разве тебе не интересно, прежде чем изучать сознание других людей – исследовать всю глубину своего? Но ведь «психо» – означает душа, если ты не забыл, конечно. А что ты знаешь о своей душе?

ше, можешь ли ты её ощутить, почувствовать? Ведь без познания её сокровенных тайн вся ваша западная наука теряет смысл. Оценивая только поверхностные проявления сознания, она не обнаруживает глубинных причин состояния человека. А тайна нашего душевного состояния своими корнями глубоко уходит в кармическое прошлое и текущая человеческая жизнь лишь следствие многочисленных воплощений. Как можно понять себя, если не заглянуть в глубину собственной сущности?! Даниэла, ты философ по образованию, и, наверное, уже поняла отличие западных теорий от восточных. Ведь изучающий науку о мудрости должен сам окунуться в этот источник, чтобы постичь её тайну и расширить свои знания. Стивен, я рад происходящим изменениям в тебе, ты совершенно верно обмолвился утром о нерациональности создания искусственного интеллекта, пока не познан человеческий. Истинными творцами могут быть люди духовно развитые, знающие себя и этот мир. Иначе бед не избежать.

– Что?.. Откуда ты знаешь, что я говорил утром, ведь тебя не было с нами?! – вырвалось из Стивена.

– Может, потому что я тоже проходил через подобное испытание...

Ребята с неподдельным удивлением глядели на своего загадочного друга.

– Ты прошёл через это? – первой пришла в себя Даниэла. Буквально на несколько секунд смуглое лицо Раджива

стало непроницаемым. Лишь его воронёные длинные волосы непокорно развивались на ветру... Но вдруг тёмно карие глаза мужчины ожили, и он произнёс:

– Два года тому назад я сам попросил ашрамитов помочь мне в этом. На востоке духовный поиск ни у кого не вызывает предубеждений, а наоборот только поддержку. Из пещеры я вышел совсем другим человеком.

– Бред какой-то... Зачем нам это испытание? – не унимался Рендел. – Где гарантия, что нашим душам там уготовлен радушный приём?! Ведь мы же не ты и если удалось тебе, не значит, что и нам повезёт!

– А разве ты что-то теряешь? – спокойно произнёс Раджив. – Неужели тебе совсем не интересно проверить себя?.. Нет, конечно, если вы не пожелаете, то прямо сейчас можете отправляться домой, никто вас удерживать не станет. Но тогда до конца своих дней в каждом из вас будет жить щемящее душу сожаление о неиспользованном шансе. И вы знаете, что я прав!

– Дай нам пять минут, – ответил за всех Стивен.

Раджив кивнул и отошёл в сторону.

Тем временем над округой уже распростёрлось потемневшее южное небо, сплошь усыпанное яркими мерцающими звёздами.

– Вы как хотите, а я для себя всё решил! – твёрдо заявил Стивен. – Но навязывать вам своё мнение не собираюсь, думайте сами...

– А, рискну и я! – словно выдохнула Даниэла. – Всё-таки Раджив прав, не простим мы себе упущенной возможности. И знаете почему?

– Ну и? – усмехнулся Рендел.

– А потому, что не смогли преступить через собственную предубеждённость и трусость.

– Ух, и сильно же ты прошла по нему, милая! Да-а, – рассмеялся Стивен.

– Как умею.

– Ладно, вместе так вместе, – махнул рукой Рендел. – Только не надо считать меня трусом!

– Не дуйся, Рендел, я не хотела тебя обидеть, честно.

– Забыл уже.

– Раджив! – подозвал его Стивен. – Мы готовы пройти испытание. Как ты всё себе представляешь?

– Так и должно быть, вы приняли верное решение и не пожалеем об этом. Раджив внимательно поглядел на ребят, будто проверяя на прочность.

– Сейчас мы спустимся вниз, и я договорюсь с ашрамитами, они помогут в организации испытания. Только каждый из вас будет находиться в пещере один, чтобы душа не блуждала и не отвлекалась на ненужное.

В глазах испытуемых Раджив уже не увидел страха. Отметив это про себя, он удовлетворённо кивнул и достал из сумки электрический фонарик, жестом приглашая друзей следовать за ним. Несмотря на наступившую ночь, обратный путь

показался ребятам намного короче, они так были поглощены предстоящим испытанием, что даже не замечали сияющих на небе созвездий.

Раджив сразу же отвёл друзей в столовую и попросил накормить, а сам тем временем занялся организацией задуманного. Появился он спустя полчаса с большим свёртком.

– Всё решено, подготовка идёт полным ходом, мы выбрали три пещеры недалеко от ашрама. Внутри каждый из вас найдёт коврик, запас воды и еды, а также место для естественных надобностей. Возле пещер будут расположены палатки, так что за вами присмотрят. Естественно, я тоже буду рядом. Если возникнет необходимость окончить испытание, вам нужно будет подёргать за конец сигнальной верёвки с колокольчиком и вас немедленно освободят. Воздуха в пещерах будет достаточно, для этого оставят небольшие проходы. Но свет не сможет проникать вовнутрь, так что придётся привыкать к темноте. А пока что переоденьтесь, свои вещи положите в мешок, до вашего возвращения они побудут в надёжном месте.

В свёртке оказалась одежда, свободные рубашки со штанами для парней и простое сари для Даниэлы.

– У вас есть еще немного времени... готовьтесь морально, я скоро буду.

Молодые люди переоделись и стали ожидать Раджива.

Вскоре он появился и обвёл взглядом переодетых ребят:

– Всё готово к вашему испытанию. Но перед тем как уй-

ти, я хотел бы прочитать небольшое наставление Кришны из Бхагавад-Гиты:

«Для того, чей ум не обуздан, самореализация – тяжкий труд. Но обязательно добьётся успеха тот, кто властвует над своим умом, и кто идёт к цели верным путём. Постепенно, шаг за шагом, человек должен войти в состояние транса, с помощью разума, подкреплённого убеждённостью, и, таким образом, ум его должен сосредоточиться на душе и, ни на чём ином».

И от себя добавил:

– Не забывайте об этом, и помощь всегда будет с вами. Пойдёмте, нас ждут!

Молодые люди направились к склону Аруначалы. Возле первой пещеры их уже ожидали семеро ашрамитов с факелами. Ребята успели обратить внимание на то, что большая часть входа была заложена внушительными камнями, а промежутки между ними были обмазаны глиной, само же чрево пещеры таинственно мерцало световыми бликами.

– Кто пойдёт первым? – поинтересовался Раджив.

– Я готов идти, – вызвался Стивен.

Ашрамиты сразу же затаили песню преданности, написанную в честь Учителя одним из его почитателей ещё при жизни Шри Раманы. Церемония обрела особую торжественностью, наполнив сердца ребят необъяснимым трепетом.

– Пора прощаться, – Раджив подошел вплотную к Стивену и обнял его. – С Богом, пускай дух мудреца Аруначалы

будет с тобой!

Трое испытуемых крепко обнялись, пожелав друг другу удачи. Стивен направился к входу в пещеру и скрылся в нём. Помощники Раджива незамедлительно заложили оставшийся проём камнями, обмазав тем же составом образовавшиеся щели, после чего заранее приготовленными деревянными щитами закрыли кладку. Теперь даже днём свет не смог бы проникнуть вовнутрь. Та же самая процедура повторялась ещё дважды, с каждым разом уменьшая состав церемонии на одного человека.

Когда всё закончилось, Раджив ещё долго не смог заснуть. Он прогуливался по затихшему ашраму о чём-то напряжённо размышляя и только с первыми лучами восходящего солнца ушёл в гостиницу для паломников.

Пока горели свечи, Стивен успел оглядеться, знакомясь с расположением пещеры: под его ногами темнела земля вперемешку с россыпью камней, а над головой возвышался трёхметровый свод, длина временного пристанища не превышала и пяти метров.

«Н-да... не очень роскошная обитель, хотя для последнего приюта даже великовата», – усмехнулся он.

В глубине пещеры лежал коврик, бурдюк с водой, тканевый свёрток, с едой и какая-то закрытая ёмкость, а у самого входа висел конец сигнальной верёвки. Он ещё слышал, как снаружи закладывали проем камнями и замазывали щели... но вдруг стало тихо, необычайно тихо... Лишь вздра-

гивали последними всплесками догорающие свечи, а через несколько минут наступила кромешная темнота. Только запах благовоний ещё какое-то время расплывался по пещере. Глаза Стивена долго привыкали к темноте, пока не появились смутные очертания его временной обители.

Немного освоившись, он сделал глоток воды из бурдюка, потом положил коврик на ровное место, и сел на него скрестив ноги. Ещё никогда в жизни он не ощущал такой звенящей тишины, в напряжённом ритме городской суеты сознание настолько сживалось со звуками цивилизации, что сейчас испытывало непонятный трепет. У Стивена была отличная память, и он без труда вспомнил наставления Кришны:

«Постепенно, шаг за шагом, человек должен войти в состояние транса, с помощью разума, подкреплённого убеждённостию, и, таким образом, ум его должен сосредоточиться на душе и ни на чём ином...»

Какое-то время он попытался сосредоточиться на своей внутренней сущности, отгоняя ненужные мысли и, наконец, почувствовал, как внутри него стала появляться слабо ощущаемая вибрация, затем она начала нарастать, напоминая рой насекомых, прорываясь изнутри, она постепенно охватывала всё тело... Стивену казалось, что его сознание уже заполняет собой всю пещеру и пытается вырваться дальше на свободу. В его голове проносились обрывки каких-то образов: родной дом, родители, учёба... всё пролетало, не задерживаясь, а из самых глубин сознания уже поднималось нечто

иное, пока непонятное ему...

Даниэла уже давно потеряла счёт времени...

«Сколько я здесь... час или день?.. Мне кажется, что вечность...»

Полуобморочное состояние периодически освещалось вспышками осознанности, а потом вновь погружалось в беспомыслие. Впадая в очередное забытие, Даниэла увидела лик прекрасной неземной женщины, она сочувственно глядела на девушку своими золотистыми глазами наполненными слезами и молвила:

– Я люблю тебя... я жду, когда ты вернёшься, возвращайся скорее, ты нужна мне...

Рендел всё никак не мог сосредоточиться, пытаясь анализировать свои ощущения, но мысли путались и вносили лишь хаос в его сознание. Наконец, он собрался и отпустил умственный контроль. Спустя некоторое время его охватил поток разорванных хаотичных мыслей вместе с обрывками фраз, фрагментами прошлых чувств и подавленных эмоций. Он ещё больше отпустил ум, пропуская через себя эту умственно-эмоциональную лавину, затопляющую его целиком... и почувствовал, как из глаз потекли слёзы. Они текли, не останавливаясь, сплошным потоком, оставляя ощущение солёного моря на щеках и губах...

Солнце вновь уходило за горизонт, забирая с собой дымку розового заката. Раджив забрался на гору, где устроился на валуне и стал отрешённо глядеть вдаль. Уже заканчива-

лись четвёртые сутки добровольного заточения его друзей, но никаких сигналов от них не поступало.

«Что они сейчас чувствуют, и где их души, там или здесь, – простонало его сердце. – В любом случае мы поступили правильно, собрав их вместе».

Казалось, что его неподвижный могучий взгляд пытается пронзить наступающие сумерки, чтобы остановить их... Но опускающаяся на округу ночь была неотвратима. Раджив пробыл на горе до самой темноты.

«Свет... море переливающегося света... поющее безмолвие... Что есть я?.. Я нега блаженства и покоя... я здесь... я дома».

Душа плыла в океане изначального Света, а музыка небесных сфер ласкала её гармонией и красотой. Но Голос всё звал. Поглощённая непостижимым единством созвучия, она уже перестала ощущать себя, растворившись в Нём... И тогда Голос промолвил:

– Ты свободна.

Она вновь летела в бесконечности безвременья, очищенная, свободная, знающая себя...

На исходе уже были седьмые сутки заточения испытуемых. Как обычно Раджив прогуливался вдоль горы, с надеждой вслушиваясь в каждый посторонний звук. Все эти дни он провёл в постоянном напряжении практически без сна и пищи. С наступлением сумерек он подошёл ближе к одной из пещер и заметил, как дёрнулась сигнальная верёвка...

И сразу же раздался звон колокольчика, сначала очень тихо, но с каждым разом он звонил всё настойчивей и громче. Раджив со всех ног кинулся отодвигать щиты, а со стороны палаток ему на помощь уже бежало несколько человек. Когда общими усилиями вход был освобождён, из открывшегося проёма показалась измученная фигура мужчины. Он зажмурил глаза, видимо, привыкая к новому освещению, затем вновь открыл их и подошёл к Радживу.

– Здравствуй, Кадир.

Кадир – Раджив поглядел в глаза своему воскресшему другу и они обнялись.

– С возвращением, Шаин.

Через несколько минут практически одновременно зазвонили ещё два колокольчика, и люди бросились разбирать оставшиеся входы.

После вызволения «узников» из добровольного заточения, Кадир собрал их возле подножия горы.

– Я рад, что всё у нас получилось, и вы вернулись. Не имел права раскрывать все карты перед вами, теперь сами знаете – почему, – улыбнулся он друзьям.

– Скажи, а что с остальными нашими, где они? – Санэль вопросительно поглядела на друга своими измученными, но чистыми глазами.

– Давайте сделаем так, вы сейчас помоеетесь, поедите и немного поспите, а завтра с рассветом мы поднимемся на гору и всё обсудим.

Его друзья даже не пытались спорить и отправились вслед за ним.

Как и обещал, Кадир разбудил их перед самым рассветом.

Они оказались на вершине в тот момент, когда её окутывала мягкая ласкающая дымка восходящего солнца. Во избежание проблем со зрением, Кадир заранее приготовил для своих друзей затемнённые очки.

– Каковы ощущения? – обратился ко всем Кадир.

– Новое рождение, не иначе! Я до сих пор не понимаю, как всё произошло. Вначале суматоха ума, хаос, галлюцинации, затем душа вышла из тела и отдалась потоку света, а он уже поманил её в самые глубины Высочайшего. Так всё и случилось, – поведал о своих впечатлениях Ол Розо.

– А меня пробудило видение Матери Мира, она позвала меня за собой в лоно своей любви... там я и прозрела, – улыбнулась Санэль.

– Да-а... долго мне пришлось бороться со своими неуспокоенными мыслям, пока не возникло желание отдаться всему этому потоку и пропустить его через себя... Затем я стал просто наблюдать, без всякой привязанности. И у меня получилось! Ну а потом меня унесло в Беспредельность с её невообразимым покоем, – поделился своими ощущениями Шаин.

– Кадир, как ты всё просчитал, ведь ситуация могла выйти из-под контроля? – спросил Ол Розо.

– Время вашего сна и так затянулось, мы ждали оконча-

ния учёбы, только после этого приняли решение собрать вас. Откладывать пробуждение было нельзя, поэтому мы и рискнули.

– Но почему нас четверо, где остальные? – напомнила о вчерашнем разговоре Санэль.

– Больно об этом говорить, но группа уже потеряла одного нашего товарища. Погибла Авия Зира, теперь можно назвать её имя.

Лица наблюдателей потемнели.

– Как это произошло? – сдавленным голосом произнесла Санэль.

– Банальная история для землян... четыре месяца назад вместе с земными родителями она попала в автомобильную катастрофу, грузовик выехал на встречную полосу и расплющил их Опель, а водитель исчез с места происшествия. Эта происшествие не похоже на случайность, я думаю, что без «тёмных» здесь не обошлось. Только ума не приложу, как они обнаружили её? Ведь наше появление покрыто строжайшей секретностью. Видимо, они очень близко к ней подошли и почувствовали её, даже сокрытую «одеждой».

Некоторое время они провели в молчании, мысленно прощаясь с близким другом.

– Что будет с ней в дальнейшем? – прервал затянувшуюся паузу Шаин.

– Вернее всего, она пройдёт очищение в промежуточных мирах. Если карма не тяжела, а она не успела сильно нагреться.

шить, то вернётся со временем на Сензар.

– А Лайя и Странник, что с ними? – с надеждой спросил Ол Розо.

– Лайя ещё учится в школе, за ней усиленно присматривают наши братья. Будем ждать от них вестей, думаю, уже совсем скоро. Странник же обнаружен несколько лет назад, и это хорошее известие, его слишком долго искали... Теперь мы уже не имеем права на ошибки, их лимит исчерпан.

– Кадир, ведь ситуация несколько изменилась, что предлагаешь делать дальше, – спросила Санэль.

– Напротив, практически всё идёт по плану. Костяк группы сохранён, мы впятером станем боеспособной единицей, и совместно с нашими братьями сумеем удержать вирус, по возможности ослабив его удар по России. К тому времени «проснётся» Странник, я в этом уверен, и мы синтезируем основную сыворотку.

– Если со Странником не получится, что предпримем? – задал обоснованный вопрос Шаин.

– В нашем арсенале уже будут серьёзные доводы против «тёмного порождения», попытаемся действовать имеющимися средствами. Но сейчас вы должны восстановить свой потенциал, на это потребуется время и соответствующая обстановка, по себе знаю. Возможно, вскоре к нам присоединиться и Лайя. На первых порах ей будет труднее всех. С завтрашнего дня мы начнём по крупицам вспоминать всё заново, просыпающаяся сила поможет вам в этом. Какое-то вре-

мя мы пробудем здесь, ну а когда психическая энергия проявит себя полностью, и вы научитесь ею управлять, переберёмся в Гималаи, где продолжим работу по синтезированию антивирусных программ. А пока Аруначала станет нашей защитой. Но когда обретём силу – пусть попробуют совладать с нами!

Кадир заразительно рассмеялся, подбадривая своих друзей.

– Как я рада, что мы вновь вместе! – с теплотой в голосе воскликнула Санэль. – Родные мои, вы словно лучики света нашего далёкого дома...

Они обнялись и простояли на вершине горы до полного появления солнца над горизонтом.

III

Замок хозяина антимилов – Абаддона создавался в Романском стиле, напомиравшем ему ностальгическую эпоху средневековья, это было время безраздельного господства его веры над душами земного человечества.

Цитадель всемогущего демона располагалась на высокой безжизненной скале, вокруг которой зияла бездонная пропасть. Замок очень удачно вписывался в окружающий ландшафт, дополняя и без того жуткий образ местности суровой законченностью. Массивные стены поддерживали основную массу свода с четырёхгранными куполами пяти высоких башен, а по периметру наружного фасада, сооружение как бы расчленялось галереями, но в тоже время сливалось воедино в общий архитектурный комплекс. Тяжёлая гармония строений в сочетании с аркадами, прорезавшими объёмную массу свода, рождала ощущение незыблемой устойчивости демонического мироустройства. А за счёт преломляющегося пространства вокруг скалы, создавалась искусственная иллюзия блуждающего замка-призрака.

Сам же властелин преисподней имел много обликов, но один из них, напомиравший зловещую тёмно-лиловую тень с раскинутыми крыльями, всегда наводил необъяснимый ужас на своих подданных. Восседавая на высоком средневековом троне, могучий демон предавался думам о былом

и грядущем...

На протяжении долгих тысячелетий текущего эона он вёл напряжённую борьбу с силами Света за господство в галактическом пространстве и вот однажды наступил момент решающего сражения, которое произошло в созвездии Скорпиона. Потерпев тогда сокрушительное поражение, обескровленный Абаддон с остатками демонической свиты был вынужден отступить в сферу одной из солнечных систем галактики Млечный Путь. На какое-то время он решил укрыться в новой цитадели, но его замыслам не суждено было осуществиться. Коалиционные силы средних галактических мирозданий блокировали его воинство в околоземном пространстве молодой планеты Земля и принудили демонов прорвать «окно» в четырёхмерные антимиры. Сбежавших от возмездия воинов тьмы преследовать не стали, но все известные проходы в преисподнюю были надёжно закрыты «энергоинформационными замками».

Абаддон всегда стремился к исключительной власти, питающей его ненасытные амбиции, поэтому никогда не останавливался на полпути. И даже несмотря на временную слабость, не спешил расставаться с мечтой о безраздельном господстве своей веры. Все демоны планетарного уровня, к коим относился Абаддон, являлись очень древними обитателями галактических миров, обладая могучим интеллектом и невероятными психическими возможностями, они могли адаптироваться к любым условиям существования. Совсем

немного времени понадобилось ему, чтобы подчинить своей воле два наиболее влиятельных демонических клана преисподней. После чего он стал полновластным хозяином таинственных антимиров – Самеру.

Род асуров отличался надменной гордыней и воинственностью, стремясь лишь к завоеваниям. В отличие от своих воинственных собратьев, гаки характеризовались непомерной жадностью и ненасытностью. Практически не имея моральных принципов, они были склонны только к наживе и потребительству. Абаддон не оставлял надежду на своё освобождение, мечтая рано или поздно вырваться из пучины антимиров, чтобы продолжить завоевания молодых мирозданий, а в предстоящих делах, как раз и рассчитывал на своих новых вассалов, так удачно дополнявших друг друга «изумительными пороками».

Структура Самеру напоминала некий пространственный лабиринт в виде необозримой улитки, состоящей из трёх гигантских витков-тоннелей, закрученных в сердцевину, где и укрывался замок хозяина преисподней. По сути, чрево антимиров являлось своеобразным «зазеркалем» плотных земных слоёв только с отрицательной мерностью. Сами тоннели не имели фиксированных координатных плоскостей, но скорей представляли собой энергетические субстанции, пульсирующие в спектре инфра-частотных диапазонов, причём каждый из трёх витков отличался разной вибрацией. Для обыкновенного человеческого глаза антимир

были недоступны. Иные формы жизни здесь отсутствовали, хотя само антивещество, безусловно, обладало разумностью, позволявшей ему проявлять чудеса самостоятельной трансформации. Источником питания для демонов служила флюидальная энергия магменных пластов Земли, где оседали низшие психические порождения земного человечества. Поэтому демонические кланы были кровно заинтересованы в сохранении форм человеческого невежества, ведь обширный рацион способствовал разнообразию их питания. С появлением Абаддона антимиря Самеру превратились в этакое ненасытного «эмбриона», присосавшегося к земной плоти своеобразными «пуповинами» или инфра-энергетическими каналами, через которые и происходило поедание эмоциональной энергии Земли. Оболочки демонов отличались невероятной подвижностью, эта уникальная особенность позволяла им быстро трансформироваться в различные мыслимые формы. Кроме того они обладали огромными психическими силами и владели способностью перемещать свои сознания в любые точки пространственных координат, чем умело пользовались в своих захватнических целях. Психическая энергия демонов аккумулировалась за счёт активного интеллекта, способного обрастать эмоциональной агрессией, она то и являлась грозным психо-энергетическим потенциалом воинов тьмы. А презрение обитателей антимиров к высоким духовным понятиям, сводило всё их воспитание лишь к культивированию собствен-

ных эгоистических принципов. Тем не менее, весь жизненный уклад Самеру подчинялся железной дисциплине, обусловленной демонической иерархией, во главе которой стоял сам Абаддон.

С ностальгическим трепетом Абаддон вспоминал момент своего освобождения из плена. Это случилось в начале четвёртого круга планетарного развития, когда высокий дух Лювицер, облёкшийся в плотную оболочку, не сумел обуздать свои эгоистические притязания на власть. Назревшие противоречия с Надземными братьями обратились в откровенное неприятие, приведшее Лювицера в лагерь противников Света. Во имя исполнения своего беспринципного замысла по захвату планеты, он заключил союз с Абаддоном и открыл «окно» соединяющее земные сферы с антимирами. С тех пор началось демоническое вторжение из «зазеркалья». Союз оказался взаимовыгодным: Абаддон помог Лювицеру удержать статус хозяина Земли, а тот в свою очередь позволил демоническим силам проникнуть в сферу планеты и насладиться невиданной властью над душами людей. Обладая огромной психической силой, они захватывали плоть духовно слабых людей, подавляя активность их сознаний и начиная с четвёртой человеческой расы – ассимилировались под землей на всей территории планеты. После чего незамедлительно стали провоцировать захватнические войны, насаждать насильственный деспотизм и невежество. А позднее ввели культ чёрной магии, ставший одним из действенных

способов обращения человеческого сознания к своей тёмной стороне. С «расцветом» космической эпохи – Кали-юги, тёмное крыло антимиров накрыло всю Землю. Сам Абаддон не раз воплощался в наиболее кровожадных правителей Земли, ещё более усугубляя межчеловеческие раздоры и привнося на планету новую волну хаоса. Его сущность всегда стремилась к непомерной власти и только к ней. Испытывая сладострастное возбуждение от безнаказанности, он мечтал о времени, когда под тяжестью невежества окажется вся планета. Войнство Абаддона уже предвкусало окончательную победу, наслаждаясь эйфорией порока и боен. В те времена и была создана энергоинформационная программа хаоса, до неузнаваемости искажившая принципы эволюционного развития человечества. Но когда противостояние достигло последнего предела, произошло великое сражение между силами Света и тьмы. Практически захваченный тёмными союзниками земной мир был уничтожен в водах мирового океана. А затем началась новая история Земли. Но Кали-юга всё ещё шествовала по планете и предъявляла свои права...

Вспоминая прошлое, Абаддон искал причины собственных ошибок:

«Когда же мы упустили инициативу, может, во время воплощения Христа, либо в эпоху раннего христианства? Нет, зря мы подвергали травле его учение, ведь сопротивление и поругание его сути породило интерес толпы и новую вол-

ну веры! Не стоило поднимать его значимости преследованием, нужно было, как обычно окутать пустым формализмом ритуальности и оно со временем бы увязло в замшелых догмах. Хотя, так всё и произошло в итоге... А быть может, просчёт закрался в средних веках, когда мы не смогли поставить на колени Русь? Ведь орды монголов и крестоносцы практически исполнили наш замысел. Победа была так близка! Но её вырвали из-под носа! Как мы уже только не пытались сломить её, разделить, ослабить! И это последнее сражение в тонких мирах, когда „светлые“ бросили на её защиту все свои силы, их не остановили даже бесчисленные земные жертвы, они пошли до конца!»

Неожиданно какая-то сила подняла Абаддона вверх, и он поплыл по тронному залу своего замка с встревожившей его сознание мыслью:

«Лювицер, Лювицер, что же с тобой сейчас мой вынужденный союзник, не желал бы я оказаться в той обители».

Тёмно-лиловый цвет его лица окрасился малозаметным багровым оттенком, а в чёрно – жёлтых зрачках отразилась усмешка.

Он прекрасно понимал, что его нынешняя власть не так крепка, как раньше, последняя битва была проиграна, и он не досчитался многих, в том числе его главного союзника Лювицера. Но отступить он не собирался, позиции его ставленников на Земле были значительны, а несметные капиталы находились всё ещё под его контролем. Кроме того, тысяче-

летние эксперименты по демонизации человеческого сознания не пропали даром, люди были крепко привязаны к плодам земного существования.

«Мы добились главного, разделив этот земной пирог на куски! Противоречия и неприязнь правят сейчас миром, что, безусловно, на руку нам. Мы не дали подняться сознанию толпы выше посредственного, купив её благосклонность обывательщиной, мы смогли привить человеческой самости неутолимый голод себялюбия и гордыни».

Абаддон кружил по залу, напивая его своим неистовством:

«Только узкие рамки и ни шага в сторону, всё, что нужно этим смертным!»

В тот момент ворота в зал отворились. В ожидании приглашения, трое вошедших замерли возле входа. Это были Пахарад, Раху и Варгл, самые близкие соратники Абаддона, участвовавшие ещё в галактических войнах прошлого. Владыка и его верные приближённые составляли древнюю касту воинов тьмы, но их связывала не давняя дружба, а скорее укоренившаяся привычка быть вместе, чтобы чувствовать свою силу, это железное единство питало их всегда даже в лихие времена, позволяя возрождаться из пепла и продолжать своё дело. Абаддон опустил вниз и жестом разрешил демонам пройти в зал.

– Я же не назначал на сегодня встречу. Что произошло, к чему такая спешка?

– Хозяин, мы пришли обсудить неотложные дела, – прогремел Пахарад и поклонился.

– Ну, я слушаю.

– Если ты помнишь, Хозяин, в пространстве назревают предпосылки для изменения мироустройства и передела Земли, совсем скоро Плутон войдёт в созвездие Скорпиона и обострит все скрытые противоречия в человечестве. Нам необходимо выработать стратегию своих действий...

– Знаю, я уже всё решил, – раздался глухой голос Абаддона. – Наша главная цель – Россия, теперь мы не должны её упустить. Мы обязаны использовать период её временной слабости и подорвать фундамент духовности, через усиление энерговиральных дезинформаций. Россию нужно утопить в хаосе безнравственности, разложить все накопленные идеологические устои, а затем убить её душу, без неё вся оболочка развалится сама! Но сначала мы должны посадить её в долговую яму и поработить её экономику, чтобы лишить самостоятельности и навязать западные устои жизни с полной материализацией сознания. Бросьте на эти цели все силы наших тайных обществ, все капиталы и государственные рычаги! Кроме того, постоянно держите в напряжении человечество, раздирайте его локальными войнами, политическими конфликтами, особенно обостряйте противоречия на религиозной почве, используйте весь наш потенциал средств массовой информации. Только так мы сможем удержаться в том мире ещё какое-то время.

В покорном понимании демоны склонили головы.

– Что происходит в стане «светлых»?

– Хозяин, об этом мы и хотели поговорить, – продолжил Раху, – посланцы средних мирозданий уже появились на внешних кольцах Солнечной системы и приступили к её исследованию...

– Что ещё?! – не дав договорить, взревел Абаддон.

– У нас появились гости, – криво усмехнулся Пахарад. – Эти пришельцы очень искусные воины, те самые, что вытесняли нас из созвездия Скорпиона.

– Тебя это забавляет, Пахарад, да?! – глухим эхом отозвались стены замка.

– Прости, Хозяин.

– Цель их появления?!

– Насколько мы поняли, они хотят взломать код нашего «детища», – уже серьёзно ответил Пахарад.

– Какие меры приняты и почему я узнаю об этом последним?!

– Хозяин... мы хотели разобраться сами, – попытался оправдаться Варгл. – Работа уже ведётся, одного пришельца нам удалось найти и уничтожить, четверо скрываются в Индии. В святых обителях их уже не просто достать, они набирают силу. Оставшихся – ищем.

– Почему не захватили живьём, больше было бы толку?! – рассерженно бросил Абаддон.

– Его надёжно охраняли, это всё, что мы смогли сделать.

– Запомните раз и навсегда, без моего разрешения не предпринимать никаких действий. Вы поняли?!

Демоны вновь склонили головы.

– Но это ещё не всё, – после короткой паузы проговорил Раху, – их монады проникли в земной мир через материнские утробы. И мы посчитали это очень странным. Обычно такие способы воплощения несвойственны для наблюдателей, и тем более для решения экстренных задач.

– Тебе ли не знать, – насмешливо бросил Абаддон. – Но я согласен с тобой, способ непонятный... В любом случае оставшихся пришельцев найти, найти во что бы то ни стало, все силы бросьте на поиски, не дайте им собраться вместе!

– Сделаем, Хозяин! – ответил за всех Пахарад.

– Погодите... кажется, я понял их замысел, – вдруг встретился Абаддон.

– Поведай, Хозяин, – попросил Пахарад.

– Хитрый ход задумали эти творцы. Они же хотят, как на чистую плёночку записать информацию о нашей деятельности на Земле. И если им удастся это, то они без труда синтезируют противоядие и вскроют «замок капкана»... тогда дни нашего «детища» будут сочтены, а вскоре и наши. Вот для чего им нужны «спящие монады»!

– Хозяин, ты разгадал их уловку, – угодливо поддакнул Варгл.

– Да, скорей всего, так и есть, – поддержал его Пахарад. – Мы склонялись к тому же.

– Склоняйтесь дальше, – усмехнулся Абаддон. – Но делаете следующее: подключите все наши силы повсеместно, особое внимание обратить на России. Что-то мне подсказывает, что их интересы связаны именно с ней. Вытягивайте всю информацию из «светлых», всеми способами, они бывают зачастую болтливыми. И найдите остальных любой ценой! Всё, свободны!

После того как демоны покинули замок, Абаддон не на шутку задумался:

«Да, обложили нас со всех сторон, но так не хочется покинуть Землю, я уже привык к ней, почти как Лювицер. Как тягостно расставаться с безграничной властью. Ну ничего, битва ещё не завершена и неизвестно чем окончится!»

IV

1987 г. Афганистан, провинция Гильменд.

Два вертолётa Ми-8 с разведгруппой спецназа на бортах были почти на подлёте к месту высадки, небольшая высота позволяла разведчикам рассмотреть даже незначительные складки пустынного рельефа. Командир группы капитан Доцевич уже несколько минут внимательно изучал карту местности и что-то помечал карандашом, время от времени поглядывая в иллюминатор. Затем, видимо, приняв какое-то решение, он резко поднялся и прошёл в кабину экипажа.

– Что скажете, летуны?! – громко поинтересовался Доцевич, стараясь перекричать шум движков.

Спросил он, скорее, для очистки совести, хотя сам уже сориентировался по времени полёта.

– Паша, почти на месте! – ответил ему командир экипажа старший лейтенант Голиков.

– Добро, Серёга!

Доцевич вздохнул и ещё раз поглядел на циферблат трофейных часов «Ориент»:

«Так, пора готовиться».

Хлопнув по плечу Голикова, он показал рукой по курсу полёта:

– Серёга, садимся вон за той грядой! Видишь?!

– Вижу, вижу, замётано командир! – ответил старший лейтенант.

– Всё мужики, счастливо добратся! – проговорил Доцевич и вышел из кабины.

Вернувшись к своим подчинённым, он отдал короткий приказ:

– Так, бойцы, приготовиться к десантированию, сначала выходит тройка сержанта Эржанова и остаётся на прикрытии, остальные «мухой» в укрытие между барханами от левого борта вертушки!

Похожую команду радист передал старшему лейтенанту Раскатову, находившемуся с остальными разведчиками во втором вертолёте.

Свистя лопастями, вертушки зависли над местом приземления и медленно опустились на песок. Высадка была отработана до мелочей, без лишней суеты разведчики сосредотачивались в обозначенном укрытии. Тем временем вертолёты огневой поддержки Ми-24 совершали облёт территории, прилегающей к месту сбора разведгруппы. А спустя несколько минут «винтокрылая четвёрка» уже взяла обратный курс на базу, находящуюся вблизи населённого пункта Лашкаргах. Между тем спецназовцы успели рассредоточиться по периметру укрытия и освободились от увесистых рюкзаков.

О предстоящем задании Доцевич узнал два дня назад, когда был срочно вызван к командиру батальона подполковнику Ерёмину. Кроме комбата в комнате уже находились нач-

штаба, начальник разведки и два командира роты.

– Разрешите, товарищ подполковник?

– А, Доцевич, проходи! – кивнул Ерёмин вошедшему капитану.

Павел поприветствовал офицеров и расположился за столом, где уже была разложена карта южных провинций Афганистана.

– Капитан, а ты никак домой собрался?

Как только усы комбата поползли вверх, Доцевич сразу же понял неладное.

«Начинается, тьфу ты!» – не сдержался про себя Павел.

– Так пора уже, товарищ подполковник, отвоевал я своё, – уже вслух произнёс он, чувствуя явный подвох в словах комбата.

– Н-да, твоё время пролетело, заслужил, брат, – согласился Ерёмин, но затем уже по-отечески добавил:

– Ты знаешь, Паша, я не могу тебе приказывать... просто прошу, чисто по-человечески, надо ещё послужить.

– Товарищ подполковник, я свой патрон войны уже зарыл, замена ведь на подлёте, сами знаете...

– Паша, а может, не глубоко зарыл-то? – подначил его начальник разведки. – Песок же мягкий, поди, откопаешь.

– Юморист ты, Санин! – вспылил, было Доцевич, но затем уже миролюбиво заметил:

– Да и чушь ты порешь, Валера, песок ведь разный бывает, сравни хотя бы Регистан с Дашти-Марго.

– Пробило, значит! – рассмеялся капитан Санин.

– Ладно вам, развеселились! – прикрикнул на офицеров комбат и снова обратился к Доцевичу:

– Да знаю я, капитан, всё понимаю... Но ты же самый опытный у нас, а задача чертовски сложна!

– Павел, всё, крайний выход и домой! – поддержал Ерёмин начштаба. – Кому ещё эти дыры затыкать?

– А на мне кто их заткнёт? – съязвил Доцевич.

– Доцевич, только не надо этого чёрного юмора! Мы же тебя не в задницу отправляем... посидишь в пустыне несколько суток, ведь даже не факт, что караван на тебя выйдет.

– Не факт, но ирония судьбы, – усмехнулся Павел. – Ладно, я же не девочка чтобы ломаться, надо, значит, надо.

– Ты мужик, капитан, настоящий мужик! – обрадовался комбат.

Через пару минут Доцевич вместе с остальными офицерами уже вникал в оперативные данные начальника разведки.

– Товарищи офицеры, прошу внимания, – начал капитан Санин. – По данным агентурной разведки с территории Пакистана через перевалы Чагаи планируется переброска на юг Афганистана большого каравана с оружием и боеприпасами. Предполагаемый маршрут его движения по пустыне Регистан через приграничные провинции – Гильменд и Кандагар. Единственное, что мы не знаем точно, так это даты его выхода, разброс по времени может быть три – четыре дня...

Доцевич слушал Санина, но в его голове крутилась пре-

дательская мысль:

«А ведь всякое может быть, закон подлости всегда срабатывает после расслабухи, сейчас тот самый случай... и не дай бог накаркал насчёт этих дырок... Вот дурак, язык без костей!»

Чуть позже с планом предстоящей операции их ознакомил начштаба:

– Я думаю, вы намотали на ус информацию начальника разведки, не скрою, операция сложная и многоходовая, а времени на серьёзную подготовку у нас нет. Посему, напрягайте все свои извилины! Итак, операция по обнаружению каравана будет проводиться силами двух отрядов бригады, мобильные группы нашего отряда на бронетехнике и трофейных Тойотах выдвинутся к афгано-пакистанской границе, где должны будут блокировать проходы каравана в северном и северо-западном направлениях, тем самым вынуждая душманов сузить сектор продвижения. А при необходимости должны организовать преследование каравана. Северо-восточнее поисково-засадные действия будут проводиться пешими разведгруппами и нашими соседями...

«Ну да, а на войне как на войне – привет родимой стороне, – с усмешкой заметил Павел, выходя из штаба. – Опять крайнее задание, ведь чувствовал, блин... Как же не хочется переться в эту пустыню!»

События того самого дня почему-то всплыли в памяти Доцевича уже на днёвке перед маршем, и он ещё раз окинув

взглядом своих людей. В группу Павел отобрал самых опытных проверенных бойцов, в том числе одного офицера и прапорщика. Каждый из них был облачён в так называемую «песочку» – форму спецподразделений для пустынной местности и экипирован нагрудником для боеприпасов, вмещавшим несколько снаряженных магазинов с патронами. В шутовском солдатском обиходе этот переносной склад боеприпасов, выполнявший кроме того и функцию бронежилета, назывался – «лифчиком». Специальную обувь разведчикам заменяли обыкновенные кроссовки, обладавшие незаменимым качеством бесшумности. Ввиду необычайной сложности задачи группа была оснащена серьёзным огневым потенциалом. «Да уж, нелегка ты доля разведчика, – усмехнулся про себя Доцевич, останавливая взгляд на увесистых рюкзаках спецназовцев, – придётся нам опять немного попотеть».

Капитан отчасти лукавил, прекрасно зная, что потеть придётся много, очень много, ведь таскать по пустыне сорок килограммов реального веса – занятие совсем нешуточное. А из рюкзака как из песни сути не выбросишь, ведь он доверху был набит лишь жизненно важными вещами, обеспечивавшими разведчикам автономное существование в тылу врага. Кроме пятидневного «сухпая» он комплектовался гранатами, минами, двумя боекомплектами патронов, пятнадцатью литрами воды, спальником, плащ-палаткой и тёплыми вещами. Пустыня была очень коварна и любила удивлять контрастами, и даже несмотря на наступление декаб-

ря, дневная температура воздуха нередко поднималась выше сорока градусов, а ночи частенько преподносили сюрпризы в виде пронзительно-холодного ветра.

К Доцевичу подошёл старший лейтенант Раскатов и попытался прощупать состояние своего друга:

– Ну как ты, Паша? Отошёл уже от нокдауна?

– Антон, ты хоть не лечи, впрягся ведь уже! Всё, закрыли тему.

– Как скажешь.

Доцевич отслужил в Афганистане уже два года и с нетерпением ожидал замены, чтобы вернуться в Союз. Тоска по родине не пустой звук и всякий побывавший на чужбине, несомненно, испытывал подобное чувство, а рисковавшие на войне жизнью – тем паче. Раскатову же предстояло прослужить ещё пять месяцев, поэтому «боевой запал» в нём по-прежнему не иссяк. Тем не менее, он прекрасно понимал настроение друга и сочувствовал ему.

– Давай-ка лучше покумекаем над картой, – проговорил Доцевич, – как говорится одна голова хорошо, а полторы лучше...

– Вот это по нашему! – насмешливый взгляд Раскатова скользнул по лицу друга, – Спасибо, брат, за искренность.

– Не обижайся, Антоха, это у меня нервное.

– Да вижу уже.

Офицеры несколько минут изучали карту местности и корректировали по азимуту маршрут движения.

– Да уж, километров пятнадцать придётся топтать до первой ночёвки, на месте уже определимся, где приткнуться, – произнёс капитан, помечая карандашом предстоящий путь.

– Конечно, чего гадать на кофейной гуще, – согласился Раскатов. – Как ты думаешь, реально нам подцепить духов? Пустыня большая, столько дорог, а нас слишком мало, дырвыми сетями и крупную рыбку не поймать.

– Ну и что мы теряем, Антон? Ну проскользнут они мимо нас, не в первый же раз... ещё же три группы сидят, или кандагарцы на худой конец их встретят. Не дрейфь, захлопнем капкан! Забыл, что такое «пруха»?

– Как забыть-то? Для нас она всё равно, что палочка – выручалочка.

– Вот и я о том же.

Сумерки моментально сваливались на пустыню, проявляя на небе первые южные звёзды. Поглядев на часы, капитан поднялся:

– Пора, Антон.

Затем он приказал собраться группе.

За исключением троих наблюдателей, разведчики в полной экипировке расположились возле своего командира.

– Все? – спросил Доцевич и, получив утвердительный ответ от прапорщика Грумицкого, продолжил:

– Так, бойцы, приказываю совершить пятнадцатикилометровый марш в юго-восточном направлении для организации поисково-засадных действий. Цель: захват и уничто-

жение боевого каравана противника. Встали, попрыгали, всё лишнее из карманов убрать, чтобы на марше не было ни единого постороннего звука. Вопросы?

Вопросов не оказалось, прогибаясь под тяжестью снаряжения, разведчики добросовестно выполнили приказ командира. Доцевич удовлетворённо кивнул, по его мнению, группа была готова к маршу.

– Тройка сержанта Крылова – головной дозор, расстояние от ядра в поле видимости, смотреть по сторонам в оба, – стал распределять обязанности Доцевич.

– Есть, товарищ капитан, – в полголоса ответил Крылов.

– Тройка младшего сержанта Резника – замыкание, так же в пределах видимости ядра. Крутите головой на триста шестьдесят градусов!

– Всё понял, товарищ капитан, – серьёзно пробасил Резник.

– Я нахожусь в ядре группы. Направление движения корректируем через каждые двадцать минут, связь по отработанной схеме, – добавил капитан и махнул рукой головному дозору в направление юго-востока:

– Всё, вперёд!

– Антон, ты пристройся за ядром и присмотри за тылами.

– Хорошо, Паша.

Спустя несколько минут группа вытянулась в разорванную колонну. Несмотря на тяжёлое снаряжение, разведчики старались передвигаться бесшумно, помня о способности

ночной пустыни усиливать даже малейший звук. На марше капитан периодически рассматривал местность через прибор ночного видения и сверял по компасу направление движения с заданным азимутом. В лице Доцевича всё говорило о его сильном характере: крепкий волевой подбородок, выделяющиеся скулы, глубоко посаженные стальные глаза, выражающие нестигаемую решительность. Ему невозможно было не подчиняться, понимая это, разведчики побаивались своего командира, но в тоже время и уважали. А в свободное от службы время Павел словно преображался, становился другим человеком, склонным на размашистые шутки и мужское добродушие. В любой компании он всегда был своим.

Через несколько часов разведгруппа наконец-то подошла к предполагаемому месту засады, и капитан отдал новый приказ:

– Рассредоточиться на дне мандеха по тройкам. Прапорщик Грумицкий, выстави по «фишке» с противоположных сторон и определи очередность смен. Курить только под укрытием, все разговоры шепотом. Всё, свободным отдыхать.

После чего офицеры подошли к радисту уже готовившему радиостанцию «Ангара» к передаче первой радиограммы. С помощью шифратора специального назначения, капитан быстро составил сообщение о прибытии группы на место.

– Всё, Родин, передавай. Бумажный вариант приказываю

съесть.

– А-а... товарищ капитан? – непонимающе проговорил радист.

– Шутка, боец, работай, – усмехнулся Доцевич, усаживаясь на плотный песок.

Отстучав сообщение, радист получил подтверждение о приёме. «Горизонт» не возражал против выбранного места засады.

– Ну что, Антон, прогуляемся, – произнёс капитан, забрасывая на плечо автомат.

– Да, давай осмотримся.

Некоторое время офицеры проводили рекогносцировку местности.

– Гляди, Паша, два мандеха уходят параллельно на северо-восток, а между ними неплохой проход для каравана, вот бы заминировать эту дорогу южнее в ста метрах. Как думаешь?

– Хм... ты прав, эту чёртову мышеловку нужно захлопнуть, хотя не факт, не факт, что они объявятся именно здесь. Ладно, перед рассветом этим займёмся, поставь задачу минаёрам.

– Сделаем.

Офицеры обошли всю прилегающую территорию, изучив возможные направления каравана, что позволило им оценить позицию группы вместе с вариантами засадных действий. А потом они забрались под плащ-палатку и закурили.

– Антон, надо «фишкам» выдать по таблетке синдокарпа, а то не дай бог уснут, намаялись после марша, – процедил Павел, выдыхая сигаретный дым.

– Выдадим, я всё равно первым дежурю, проконтролирую, а ты иди, отдыхай.

– Да, пару часиков поспать не мешает. Но чуть чего – буди.

– А, ничего не случится, нас, как всегда выбросили с запасом.

– Угу, с запасом, но кто его знает... Ладно, пошёл я.

Антон добросовестно проверил наблюдательные посты и поставил на утро задачу минёрам. Потом лёг поверх спального мешка и стал наблюдать за звёздами. Южное небо заметно отличалось от привычного ему с детства, бескрайняя звёздная россыпь здесь не поддавалась даже исчислению, весь небосвод был буквально усыпан сияющим взором дальних миров. Раскатову нечасто приходилось созерцать подобную картину, и он невольно залюбовался ею, ему даже показалось, что дух древней пустыни сознательно волнуется его чувства. Только зачем? Он не знал этого... Но, несмотря на затаившуюся вокруг смерть ему было хорошо сейчас. Тёплая волна прокатилась по его душе, навеявая воспоминания об отчем доме в дальневосточном городке Лесозаводске, о маме, сестрёнке Наташе, родной школе. Память не обошла и первые его шаги во взрослую жизнь, те незабываемые курсантские годы, проведённые в Рязанском воздушно-дезсантном училище, где он постигал азы профессии разведчи-

ка. Прошлое неудержимо проплывало в сознании Антона, словно кто-то непременно хотел наполнить его приятной ностальгической грустью.

Всё ещё находясь под впечатлением нахлынувших чувств, Раскатов направился с проверкой к наблюдательным постам. Практически бесшумно он подошёл с внешней стороны мандеха, но бойцы были начеку и разгадали его замысел. Антон улыбнулся и лёг рядом с солдатами.

– Ну как дела, ребята, всё спокойно?

– Всё тихо, товарищ старший лейтенант, – прошептал рядовой Колосов.

– Спать то не хочется?

– Куда там... от синдокарпа глаза на лоб лезут, – от души пояснил белорус Дубина.

– Всё же лучше, чем ножом по горлу спящих. Сколько уже случаев было, и всё из-за чьей-то расхлябанности, – произнёс Раскатов, серьёзно поглядев на солдат.

На какое-то время воцарилась тишина, каждый думал о своём.

– Из дома то пишут? – прервал недолгое молчание Раскатов.

Солдаты ответили утвердительно, а их глаз заметно потеплели.

– Алексей, а со своей девушкой ты помирился? – обратился офицер к Колосову.

– Помирился... А откуда вы знаете об этом?! – солдат

с удивлением моргал глазами.

– Тихо, не шуми, – предостерёг его Раскатов. – Откуда знаю? Положено, я же ваш командир.

Чуть позже старший лейтенант проверил бдительность второго поста.

Дежурство Антона заканчивалось, и он разбудил прапорщика Грумицкого. В первую минуту тот спросонья хлопал глазами, но затем его сознание немного прояснилось.

– Вставай, Игорь, твоя смена. Пока всё тихо, бойцам выдай по таблетке синдокарпа и сам не спи, проверяй «фишки».

– Брр, прохладно, – вылезая из спальника, сонно прохрипел прапорщик, – я всё понял, отдыхай.

Прошло четверо суток, за которые капитан Доцевич уводил группу восточнее, меняя место засады, но интуиция опытного командира вновь привела его к первоначальной дислокации. С наступлением очередных сумерек он приказал минёрам проверить ранее установленные минные заграждения и поставить дополнительные направленного действия. Во главе со старшим лейтенантом Раскатовым к месту минирования выдвинулись минёры-разведчики Голубев и Проскок. Вначале они проверили ранее установленные осколочные мины кругового поражения ОЗМ-72, которые оказались на своих местах и полностью перекрывали предполагаемый маршрут каравана между мандехами.

– Так, братцы минёры, поставите две «монки» на поворо-

те нашего мандеха, расстояние десять метров... «пристреляйте» по высоте автомобильной кабины и замаскировать не забудьте, – поставил новую задачу Раскатов.

– Сделаем, товарищ старший лейтенант, – ответил Голубев.

Солдаты сразу же по-хозяйски принялись за дело. Зелёные корпуса мин МОН-50 они предварительно обмазали сгущёнкой и посыпали песком, а затем замаскировали кустами растений. Утопленные в грунт электропровода были подведены к подрывной машинке ПМ -4.

С началом дня вновь наступила невыносимая жара, которая вытягивала с потом последние силы людей. Лица разведчиков заметно осунулись, как-то заострились, даже губы не выдерживали нещадного солнцепёка, трескаясь и кровоточа. Уже остро чувствовалась нехватка воды...

Внизу оврага офицеры собрались на короткое совещание.
– Игорь, на сколько дней осталось воды у бойцов? – спросил Доцевич Грумицкого.

– Воды?.. Нет её уже практически, сам же видишь какая жара.

– Значит так, проверь весь оставшийся запас и возьми на контроль приём воды. Пить только по глотку три раза в день. Неизвестно еще, сколько нам здесь торчать.

– Понял, командир.

– Если мы ещё пару дней здесь пролежим, жара всю влагу из нас выпарит, бойцы и так уже еле ноги волочат, – невесело

заметил Раскатов.

– Да не лечи, Антон, сам всё вижу! В крайнем случае, запросим «Горизонт», может, вертушки сбросят.

В этот момент от наблюдательного поста отделилась фигура разведчика.

– Товарищ... капитан! – запыхавшись, кричал рядовой Горин. – «Духи», несколько машин... идут прямо на нас!

– Группа к бою! – резко выдохнул Доцевич. – Всем по местам, стрелять только по моей команде!

Рассредоточившись наверху мандеха, спецназовцы готовились к бою. Доцевич с Раскатовым в бинокли пытались разглядеть приближающийся караван.

– Одна... три... семь... десять... двенадцать. И судя по посадке, нагружены до предела... так, на двух стоят ДШК, – процедил Доцевич, отрабатывая в уме тактику боя. – Ни хрена себе!

– Паша, они прямиком лезут в нашу ловушку! – с азартом прокомментировал Антон.

– Тфу-тфу-тфу, – три раза через левое плечо плюнул капитан. – Не сглазь, Антоха, а то сорвется рыбка.

– Игнатъев, выбиваешь пулемётчиков! – крикнул Доцевич снайперу и уточнил задачу другим бойцам:

– Гранатомётчики, работаете по машинам замыкания сразу после подрыва! Минёры, пропускаете первые машины, работаете по центру каравана!

Машины постепенно перестраивались в колонну. До ме-

ста засады оставалось всего метров семьсот.

– Пусть втягиваются, – негромко протянул капитан.

Несколько сбавив ход на повороте, «Тойоты» сразу же налетели на растяжки. От взрыва одну машину развернуло и бросило в сторону ближнего мандеха, вторая задымилась, уткнувшись в бархан.

– Огонь! – крикнул Доцевич.

С гребня мандеха одновременно заговорила вся стрелковая мощь разведгруппы. Уничтожив машины замыкания, гранатомётчики не оставили каравану путей для отступления. Оставшаяся техника на всей скорости пошла на прорыв, но рванувшие МОН-50, разорвали потрёпанную колонну в середине. А остальное довершила огневая группа, практически в упор, расстреляв потерявшие скорость автомобили.

Вскоре рванул бензобак одной из «Тойот», засыпая мандех искорёженным металлом, и всё было закончено.

– Фу ты... Неужели получилось? – выдохнул Доцевич, вытирая рукой потное лицо. – Чёрта вам лысого, духи!

– Да им уже всё равно, какого, лысого или нет, – усмехнулся Антон, – вроде никто не шевелится.

– Так, Антон, возьми трёх бойцов и через минут пять сходи к машинам, погляди, ради чего мы так мучились.

– Голубев, Проскок, Халиулин, ко мне! – крикнул Раскатов.

Лица подбежавших солдат были потными и красными

от жары, но глаза всё ещё горели азартом боя.

– Пойдёте со мной в досмотровой группе, Халиулин с пулемётом в прикрытии, минёры досматривают машины на предмет минных сюрпризов. Задача ясна?

– Так точно! – с радостью, в один голос ответили бойцы.

Досмотровая группа осторожно выдвинулась к месту уничтоженного каравана. На подступах к первым машинам Халиулин занял положение для стрельбы лёжа, а минёры начали досмотр автомобилей. Оценив ситуацию, Раскатов понял, что в живых никого не осталось, кругом валялись трупы душманов, а часть из них так и осталась в машинах.

– Товарищ старший лейтенант, смотрите что здесь! – обалдевшим голосом закричал Проскок, указывая на кузов автомобиля.

Раскатов подбежал к машине и обомлел... в кузове в немаркированной упаковке, находились переносные зенитно-ракетные комплексы «Стрела» -2м» и «Блоупайп».

– Ни черта себе, повезло-то как! – воскликнул офицер, почесав затылок.

Обойдя другие машины, он обнаружил в ящиках миномёты и стрелковое оружие, а так же многочисленные боеприпасы. Каждый из проверенных автомобилей был под завязку набит этим «добром».

«Да-а, такая удача выпадает нечасто и не всем», – мелькнуло в голове Раскатова.

– Бойцы, берите по одному образцу ПЗРК и бегом к груп-

пе! – крикнул он минёрам.

Не успели они ещё добежать до мандеха, как на его противоположной стороне прогремело несколько взрывов.

– «Духи»! – дико закричал сержант Эржанов, показывая куда-то вдаль.

– К бою! Все на ту сторону! Резник, охрана тыла и машин! Родин ко мне! – отдавал команды капитан, со всех ног несясь к противоположному склону оврага.

Заняв новую позицию, разведгруппа встретила наступающего противника плотным огнём.

Доцевич уже успел оценить реальность угрозы и крикнул радисту:

– Срочно, «Горизонту» и мобильным группам – «три семерки», подтверди открытым текстом, координаты те же, получи подтверждение! Понял?!

– Так точно!

В пылу боя Раскатов успевал корректировать стрельбу расчёта АГС:

– По миномётам бейте! Правее!

Прицельный миномётный огонь противника уже гремел взрывами на дне мандеха, разбрасывая экипировку разведчиков.

– А-а... твою! – застонал рядом кто-то из бойцов.

К нему сразу же устремился медик группы.

«Духовская» цепь насчитывала около двухсот человек и находилась в трёхстах метрах от позиций спецназа.

– Огонь из всех стволов! – уже орал Доцевич.

Тем временем радист вызывал подмогу:

– «Горизонт», «Горизонт», я «Море», как получаешь... приём, приём! Поднимайте вертушки, нас долбят! Срочно поднимайте вертушки!

Не выдержав плотного огня, «духи» залегли в складках местности, готовясь к новому штурму.

– Родин, что у тебя?! – крикнул капитан подбежавшему радисту.

– Вертушки уже на взлёте, бронегруппа старшего лейтенанта Зорина в тридцати километрах от нас, просили продержаться полчаса...

– Полчаса должны продержаться, – кивнул Доцевич, а затем хрипло прокричал:

– Всем экономить патроны, стрелять на поражение, сейчас будет «артподготовка», спрятать всем головы, зарыться в песок!

Капитан оказался прав, через минуту началась настоящая канонада: миномётные мины со снарядами безоткатных пушек рвались везде, наверху и внизу мандеха клубилась завеса из дыма и песка.

«Духи» вновь предприняли штурм позиций спецназа. Группа огрызалась прицельным огнём, заметно прореживая цепь наступающих.

– Есть потери?! – крикнул оглохший от взрывов Доцевич, медику Заравину.

– Два трёхсотых, лёгкие, – ответил тот.

– Резник, помоги оттащить раненных в безопасное место! – отдал приказ Доцевич, а про себя уже добавил:

«Твою мать, из какого хрена они вылезли?! Как чувствовал ведь! Чёрт, лишь бы наши не опоздали...»

– Товарищ капитан, «духи» с правого фланга обходят, прорываются к машинам! – сдавлено закричал Крылов, размазывая по лицу вместе с потом крупинки песка.

– Антон! – крикнул Раскатову Доцевич. – Возьми пулемётчика, помоги ребятам, не выдержат они!

Перемещаясь на правый фланг, Раскатов с Халиулиным короткими очередями поддерживали своих товарищей под натиском душманов.

– Держаться, бойцы! – срывая голос орал Раскатов. – Не пускать к машинам!

– Аллах Акбар!.. Аллах Акбар!.. Аллах Акбар! – зловеще, несло с той стороны, поливая «свинцовым дождём» группу спецназа, окопавшуюся на гребне мандеха.

– На, получай, сволочи! – крикнул здоровенный Дубина, сильно швыряя гранату в самую гущу «духов».

Вослед за ней полетели ещё две гранаты, разметав по сторонам тела наступавших душманов. Организованный огонь заметно потрепал живую силу противника, и на этот раз душманам не удалось прорваться к желанному грузу. Они вновь откатились назад, зарываясь в песок.

Бой длился минут сорок, всё ближе и ближе передвигаясь

к позициям разведгруппы. «Духи» смогли вплотную подойти к гребню мандеха и уже практически в упор расстреливали разведчиков, фонтаны песка смещались с пороховым дымом, застилая глаза висевшей в воздухе пеленой. Патроны были на исходе, спецназовцы стреляли всё реже и реже, пуская в ход уже последние гранаты. Все подступы к месту засады были усыпаны десятками «духовских» трупов, и с обеих сторон раздавались стоны раненных. Внизу мандеха валялся развороченный взрывом АГС-17, а рядом с ним безжизненно лежали бойцы его расчёта. Раненный Доцевич всё ещё пытался из последних сил организовать взаимодействие оставшейся группы, но вдруг его тело дёрнулось и неестественно завалилось на песок... Боковым зрением Раскатов увидел, как падал его друг, но помочь ему ничем не мог, «духи» уже лезли напролом.

И в этот самый момент раздался чей-то остервенелый крик:

– Наши!

Два бронетранспортера стремительно приближались к месту боя, ведя огонь из крупнокалиберных пулемётов. Разведчики Зорина на ходу десантировались с брони, устремляясь на помощь своим товарищам. На какое-то мгновение Раскатов обернулся назад, но в следующую секунду прогремевший взрыв отшвырнул его на дно мандеха... Подоспевшая разведгруппа всё же сумела закрепиться на опустевших позициях, а через несколько минут вертолётыв огневой под-

держки принялись «утюжить» реактивными снарядами пустыню вместе с остатками отступавших душманов. Но Антон ничего этого уже не видел...

V

Стелла бродила по вечернему городу, совсем не обращая внимания на мелькавших мимо неё прохожих. Под сенью потемневшего неба с россыпью только что появившихся бледных звёзд на девушку вновь нахлынули воспоминания... Ещё совсем недавно её мир вращался в суеде последних экзаменов и в томительном ожидании выпускного вечера, а теперь всё уже было позади. Но, несмотря на негу приятных ощущений, внутри неё оставалось место для лёгкой грусти, ведь где-то в недалёком прошлом всё ещё жило незабываемое беззаботное детство вместе с друзьями и наивными мечтами. Отец Стеллы был военным служащим, и семье часто приходилось переезжать с места на место, меняя одну воинскую часть на другую. И где они только не побывали за это время, по воле необходимости знакомясь с географией своей огромной страны. Частенько Стелле приходилось заниматься самостоятельно, чтобы наверстать учебный материал, но она была упорной девочкой. Через несколько лет «цыганских мытарств» отец поступил в военную академию, и семья перебралась в Москву. Два года учёбы пролетели незаметно. После чего последовало очередное назначение, и Кудрявцевы, уже в который раз стали паковать чемоданы. По приезду в Тюмень, семья получила служебную квартиру недалеко от военного училища на улице Ямской.

Стелла невольно улыбнулась, вспоминая первый день знакомства с новой школой и одноклассниками, в такие моменты она всегда ощущала некоторый дискомфорт от пристального внимания наблюдавших за ней глаз. Буквально за последний год из угловатой девчонки – подростка она превратилась в красивую девушку, одаренную природной женственностью и обаянием. Теперь она всё чаще и чаще замечала на себе волнующие взгляды парней и немного стеснялась этого. Придирчиво оценивая внешность Кудрявцевой, женская половина класса пыталась отыскать в ней видимые недостатки, но плохо скрываемые эмоции на лицах одноклассниц говорили о тщетности их желаний. Напротив, юноши старались разглядеть в ней лишь приятные для своего взора моменты:

– Ничего девочка... Фигурка – потрясная!... А какие ноги... Красотка!..

Уловив настроение класса, Стелла кокетливо поправила свои смоляные волосы и улыбнулась.

В дальнейшем ей не удалось избежать «полосы отчуждения» в отношениях с одноклассниками, но чуть позже всё стало на свои места. Девушки как-то успокоились, оценив серьёзный нрав и ум Стеллы, а неугодным парням пришлось даже остерегаться её острого словца. Хотя Стелла и завоевала право быть равной в школьной среде, но настоящего друга здесь так и не нашла, а может, просто не искала. Стелла очень надеялась, что в новом городе продолжит свои

занятия синхронным плаванием, которым серьёзно увлеклась ещё несколько лет назад, но, к сожалению, её мечтам не суждено было сбыться. Поэтому всё свободное время она старалась посвящать музыке и поэзии, с недавних пор ставшие её верными спутниками в жизни. За полгода до государственных экзаменов Стелла вдруг ощутила острую потребность в одиночестве, она стала чаще и подолгу замыкаться в себе, находя в созерцании своих мыслей необъяснимый покой. Перемены в поведении Стеллы не смогли ускользнуть от внимания Веры Владимировны, её мамы, и она не раз пыталась поговорить с дочерью, но девушка только отшучивалась. В итоге мать успокоила себя мыслью о затянувшемся переходном возрасте дочери и перестала её тревожить. С трепетным волнением Стелла вспоминала свой выпускной бал. Ещё во время учёбы девушка не раз замечала, как высокий юноша с параллельного класса Вадим Савельев пытался оказывать ей знаки внимания, и в тот вечер после объявления первого медленного танца, он буквально на крыльях полетел через весь зал к ней. С этого момента Вадим ни на шаг не отходил от Стеллы. Они много танцевали, кружась по залу поглощённые музыкой и ощущениями близости... А после с группой одноклассников – бродили по ночному городу, пели песни, мечтали о будущем. И только с наступлением рассвета Вадим в первый раз осмелился её поцеловать. Стелле льстило внимание нового друга, но почему-то её не оставляло ощущение какой-то зыбкости всего происходящего, слов-

но незримая частица её души хранила некую тайну, не позволяя обманываться настоящим...

«Всё в прошлом, – с лёгкой грустью и в то же время с радостью подумала Стелла, – уже совсем скоро вступительные экзамены в университет, а завтра море... Как я хочу к нему!»

Уже полгода Кудрявцевы с нетерпением ожидали летнего отпуска, и теперь мечта практически осуществилась, оставалось провести всего лишь одну томительную ночь в душном городе, а потом их ждала долгожданная южная сказка.

В голове Стеллы неожиданно всплыли строки, написанного ей стихотворения:

Рассмеялось море от сиянья света,
Жалко, что уходит лето...
Уплывало детство вместе с парусами —
Мы их проводили сами.
На прощанье в море брошены монеты,
На руках уже билеты...
Усмехнулось солнце жёлтыми глазами
Словно расставаясь с нами.

С воспоминаниями и мечтами о будущем она уже подходила к своему дому, но вдруг почувствовала на себе чей-то пронзительный взгляд. На улице заметно потемнело и прохожих становилось всё меньше. Стелла оглянулась, но ничего подозрительного не увидела: под деревом целовалась парочка молодых людей, а впереди маячила лишь группа подрост-

ков. Её обогнала женщина с хозяйственной сумкой и скрылась во дворе соседней девятиэтажки.

«Показалось, наверное. Или всё-таки... Да нет, глупости всё это, скорей всего, впечатления последних дней сказываются, пора отдыхать», – решила Стелла и повернула к дому.

Не дожидаясь лифта, она быстро взбежала до своей лестничной площадки и нажала на дверной звонок.

Дверь открыл отец:

– Наконец-то! И где же ты, дочка, была так долго? Мы уже начали беспокоиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.